

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

Максим ШАХОВ

СЕКРЕТНЫЙ
МАРШРУТ

Максим Анатольевич Шахов
Секретный маршрут
Серия «Полковник ФСБ
Виктор Логинов», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165917

Максим Шахов. Секретный маршрут: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-12305-9

Аннотация

Международная террористическая сеть засылает в Россию опытного агента с заданием создать в городе Новодонске боевую сеть из местных мусульман. Шаг за шагом, медленно и осторожно реализует «засланный казачок» свой подрывной план. Но неожиданно все летит в тартарары... На пути террориста оказывается полковник Виктор Логинов из ФСБ, который приехал в Новодонск по совершенно другому делу. Два профессионала столкнутся друг с другом в жесточайшей схватке не на жизнь, а на смерть. До последней капли крови, до последнего вздоха...

Содержание

1	5
2	10
3	15
4	23
5	35
6	41
7	43
8	51
9	56
10	62
11	65
12	67
13	72
14	80
15	84
16	87
17	89
18	92
19	94
20	98
21	104
22	111
23	113

24	115
25	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Максим Шахов

Секретный маршрут

Восток – дело тонкое, а Север – скользкое.
Григорий Стернин

1

Утро началось с сюрприза. Полковника Главного управления по борьбе с терроризмом Виктора Логинова неожиданно вызвал к себе замдиректора ФСБ. Лично. В обход непосредственного начальства.

Ничего хорошего подобный вызов не мог означать. Поэтому Виктор, идя коридорами Лубянки, терялся в догадках. Впрочем, встретил генерал Логинова подчеркнуто дружелюбно. Выбравшись из-за своего огромного стола, он пожал Виктору руку и кивнул на одно из кресел, стоявших в углу большого кабинета.

Сам замдиректора опустился в кресло напротив Логинова, так что между ними оказался только столик, украшенный клетками шахматной доски. Правда, вместо шахматных фигур на нем располагались пачка сигарет «Дюпон», темная тускло блестящая пепельница, такая же зажигалка и поднос с минералкой.

– Кури, – кивнул замдиректора, протягивая Логинову пачку.

Виктор сунул в рот сигарету, замдиректора сделал то же самое и щелкнул зажигалкой. Затянувшись, генерал как-то странно посмотрел на Логинова и вдруг спросил:

– Так что, Логинов, ты любишь потных женщин и теплую водку?

– Кто – я? – спросил оторопевший Виктор.

Ни ангелом, ни ханжой Логинов не был, но никаких порочащих связей с потными женщинами да еще с распитием теплой водки он в последнее время вроде бы не имел. Поэтому Виктор осторожно покачал головой:

– Нет...

– Точно? – переспросил замдиректора, пристально глядя на Виктора.

– Так точно! То есть никак нет, товарищ генерал! Не люблю! – решительно выпалил Логинов.

– Вот и отлично! – вдруг улыбнулся замдиректора. – Тогда в отпуск пойдешь не летом, а сейчас!

– Не понял, товарищ генерал...

Замдиректора только головой покачал.

– Да, Логинов, раньше с юмором у тебя вроде получше было. Это же анекдот такой старый есть. Не слыхал, что ли?

– А-а, да... Слыхал вроде, – вспомнил Виктор. – Заработался просто, товарищ генерал. Не до анекдотов в последнее время.

– Ну тогда тебе тем более нужно отдохнуть, Логинов. До вечера передашь дела, а завтра прямо с утречка двинешь к тетке в провинцию. Уяснил?

– Кхм-м... Это что, тоже анекдот какой-то, товарищ генерал? – осторожно уточнил Виктор. – Или Грибоедов: «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов»?

– Нет, Логинов, ни то, ни другое, – покачал головой замдиректора. – Это уже не анекдот, а твоя легенда. Тетка у тебя двоюродная в Новодонске имеется?

– Вроде имеется...

– Ну вот. Значит, к ней и поедешь...

– Извините, товарищ генерал, но я что-то уже ничего не пойму, – покачал головой Логинов.

– Сейчас объясню, – кивнул замдиректора, смахнув с лица улыбку. – Вчера в Кремле было закрытое совещание. При президенте. Вроде малого совбеза. Один из главных вопросов – социально-политическая обстановка в стране. Детали я опускаю, они тебе не нужны. Просто одним из проблемных регионов была названа Новодонская область. Территория там маленькая, природных монополий, вроде нефтяных и газовых месторождений, нет, больших заводов тоже, так что об этой области даже не все ведущие теленовостей знают. Политических сенсаций там тоже никаких не бывает – губернатор в своем кресле третий срок благополучно досиживает. Одним словом, тишь, гладь да божья благодать. Только вот писем и обращений от жителей этой области в парламент и

администрацию президента поступает все больше и больше. Жалуются люди, Логинов, понял?

Тут Виктор, который, признаться, без карты с трудом представлял, где находится эта самая Новодонская область, наконец проявил к предмету интерес:

– На что жалуются, на террористов, товарищ генерал?

– Нет, Логинов, на беззаконие и злоупотребления местных властей. Понял?

– Честно говоря, не очень, товарищ генерал. В смысле – а я-то тут при чем?

– Сейчас объясню. На вчерашнем совещании было решено собрать полную информацию о ситуации в Новодонске. Президент дал соответствующее поручение директору ФСБ, а тот – мне.

– За губернатором, что ли, проследить? – вздохнул Виктор.

– Да нет, губернатором займется Счетная палата. А наше дело провести негласную проверку областного управления ФСБ. На предмет возможного сращивания с местными коррумпированными властями. Теперь ферштейн?

– Ферштейн, но не совсем. Губернаторы, конечно, люди нехорошие, товарищ генерал, работа у них такая. Этот, который новодонский, может, и вовсе негодяй. Но ведь не террорист же он?

– Это навряд ли, – согласился замдиректора.

– А чего тогда мне там делать? Я вообще-то в Управлении

по борьбе с терроризмом работаю. Я в него из «Альфы» пришел. Моя специфика – террористы и иже с ними. А насчет негласных проверок и сбора информации – это вообще-то по части «особистов»...

– Только не надо прибежаться, Логинов, – поднял руку замдиректора. – У меня в компьютере твоя героическая биография в деталях расписана, – кивнул в сторону монитора генерал. – Ты в «Альфе», голубь сизый, чем занимался?

– Ну-у... террористами вообще-то.

– Да? А в твоём личном деле записано, что ты работал в группе оперативников «Альфы», отвечавших за предштурмовую оценку объектов воздействия. В переводе на нормальный язык – занимался негласным сбором оперативной информации. И – судя по тому, что за время твоей работы при проведении спецопераций «Альфы» не погиб ни один заложник – в этом деле ты, Логинов, собаку съел. Так что не надо прибежаться, Логинов, – повторил замдиректора. – Наше Главное управление кадров свой хлеб тоже не даром ест. Тем более, тетка у тебя в Новодонске имеется... Так что все «в елочку», товарищ полковник! Приказ о вашем отпуске я уже подписал. Поэтому сдавайте дела, а вечером переговорим о задании более предметно. Жду в шестнадцать ноль-ноль. А сейчас свободны!

– Есть! – поднялся Виктор.

Канцелярские процедуры, связанные с уходом в отпуск, на этот раз Логинов одолел на удивление легко. Начальство УБТ не только не стало чинить никаких препятствий, но даже вопросов лишних не задавало – тут явно поработал замдиректора. Подчиненные же хоть и были немало удивлены столь внезапным уходом шефа в отпуск, но на передаче дел это никак не отразилось.

И капитан Леонид Аникеев, и майор Степан Горов были полностью в курсе текущих дел, так что все свелось к механическому перемещению папок из сейфа Виктора в сейф Горова. После чего Степан пристально посмотрел на шефа и выразительно почесал нос.

- Остались неясные вопросы? – спросил Виктор.
- Один, – кивнул Горов.
- Тогда спрашивай, пока я не ушел.
- Так а это? Когда и где, шеф?
- Что?
- Ну это... Встречаемся.
- На предмет?
- Гм-м... – заметно расстроился Горов от непонятливости Логинова. – Ну на предмет «отходной». Чтоб, значит, обмыть ваш отпуск. Как положено...
- На этот раз как положено, боюсь, не получится, – поко-

сился на часы Виктор. – Времени нет. Так что придется тебе, Степа, немного потерпеть. «Отходную» совместим с «выходной». Еще вопросы имеются?

– Никак нет... – на этот раз почесал уже затылок Горов.

– Ну тогда я побежал в бухгалтерию, – протянул руку Виктор. – А напоследок к начальству загляну. Так что пока! Удачи!

– Счастливо отгулять, товарищ полковник... – проговорил озадаченный Горов. Когда дверь за Логиновым закрылась, он посмотрел на Аникеева: – Ты, Ленчик, что-то понял?

– Не понял, но догадываюсь.

– О чем?

– О том, Степан, что отпуск этот не простой. Фиг бы шефа просто так отпустили. Тут что-то не то...

– Что не то?

– А вот это, Степан, спроси у начальства. Я же тебе не Нострадамус.

– Все равно нехорошо это, – вздохнул Горов.

– Что нехорошо?

– Ну, что не обмыли хотя бы символически. Я, помню, раз так в отпуск тоже ушел. Сам потом был не рад. На море холод был, как в тундре, а когда вернулись, у тещи градом всю дачу побило. До конца отпуска ремонтировали...

– Так у шефа тещи нет, Степан, – пожал плечами Аникеев. – А на море сейчас и так холодно, как в тундре...

– Не скажи, – пожал плечами Горов. – Все равно примета очень нехорошая. Я на себе испытал. Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить...

Этого разговора своих подчиненных Логинов, естественно, слышать не мог, но нехорошая примета уже начала сбываться. Ни зарплаты, ни отпускных в бухгалтерии ему выдавать никто не собирался.

– Позвоните к концу недели... – зевнула за окошком касирша. – А лучше в понедельник. Может, ведомости будут уже готовы.

Тети, конечно, в бухгалтерии сидели еще те. Чтобы вырвать у них кровные, нужно было нацепить на себя пояс шахида из вещдоков, и то выплатили бы разве что половину денег. С трудом подавив в себе внезапно возникшие террористические наклонности, Логинов решил перевести стрелки на замдиректора.

В приемной у того сидела какая-то журналистка с бейджи-ком-пропуском. Расстроенный Виктор не обратил бы на нее внимания, но уж больно хороша была женщина. И одета со вкусом.

– У себя? Можно? – спросил Виктор у щеголеватого адъютанта.

– Сейчас... – снял трубку капитан. – К вам полковник Логинов, товарищ генерал! Есть!.. Заходите, генерал ждет вас. Логинов вошел в кабинет.

– Проходи, – кивнул замдиректора, поворачиваясь к се-

лектору. – Сейчас...

– Я никуда не еду, товарищ генерал! – выпалил от двери Виктор.

Рука замдиректора замерла на полдороге.

– Не понял, полковник!

– Бухгалтерия не выдала мне ни отпускных, ни зарплаты, – демонстративно похлопал себя по карманам Логинов. – А взятку я, извините, в последнее время не беру. Так что подействуйте на них, что ли...

– Бесполезно, их ничем не проймешь, – махнул рукой замдиректора. – Садись...

– Да я-то сяду, а ехать как? – развел руками Виктор. – Пункт обмена валюты на гоп-стоп брать прикажете? Или на Курском вокзале встать с табличкой «Подайте отпускному полковнику ФСБ на проезд и пропитание»?

– Капитан, пустите прессу! – наклонился к селектору генерал. Потом в третий раз кивнул Виктору: – Да садись ты! Чего встал как засватанный?

– Так, а это? – оглянулся на дверь Виктор. – А я вам интервью давать не помешаю?

– Не помешаешь, – ухмыльнулся замдиректора.

В тот же миг на пороге возникла журналистка, Логинов невольно посторонился. Прикрыв за собой дверь, женщина встала по стойке «смирно» и спросила:

– Разрешите, товарищ генерал?

– Да, майор, проходите. И полковника Логинова заодно

прихватите, а то он так и будет торчать у порога...

«Журналистку» звали Ириной Раззуваевой. Она была как раз сотрудницей особого отдела, чем и объяснялась ее «журналистская» легенда – даже адъютанту замдиректора знать о том, что Ирина является майором ФСБ, было не положено.

Представив офицеров друг другу, замдиректора поставил им задачу. Логинову с Раззуваевой предстояло подтвердить либо опровергнуть версию о «сращивании» руководства Новодонского УФСБ с местным коррумпированным чиновничеством. При этом Логинову поручалось проводить все оперативные мероприятия, а Ирине – технические.

Оба понимали, что разделение это чисто условное. Поскольку, к примеру, сугубо «техническое» мероприятие типа установки радиомикрофона требует вполне определенно-го «оперативного» несанкционированного проникновения. Так что работать предстояло командой.

– Вопросы? – посмотрел на офицеров замдиректора.

– Так а что с деньгами, товарищ генерал? – спросил Виктор.

– Утомил ты, Логинов... – вздохнул замдиректора, поворачиваясь к сейфу. Через пару секунд на столе возникли две карточки «Виза». К каждой из них был прикреплен листик бумаги с PIN-кодом. – Держите! Обеспечение операции идет из спецфонда. В расходах я вас не ограничиваю, но отчет

утверждать будет директор. Так что смотри, Логинов, потра-
тишься на девочек – отпускных с получкой тебе не видать!
Бухгалтерия произведет удержание по полной программе...

– О господи, какие еще девочки, товарищ генерал?

– Да шучу я. Бухгалтерия наша, слава богу, к спецфондам
еще не добралась. Но деньги расходуйте с умом. Спецфонды,
они тоже не бездонные...

Через десять минут после этого прощального напутствия
замдиректора Виктор уже покинул здание ФСБ. Нырнув в
метро, он проехал пару остановок и перешел на другую вет-
ку. Слежки не было – это Логинов отметил чисто автомати-
чески, по въевшейся привычке.

Выбравшись из подземки, Логинов перекусил в кафе, ку-
пил в ларьке пачку сигарет и неспешно направился к месту
встречи. Ирина подъехала минута в минуту. Увидев ее в при-
тормозившем у бордюра щеголеватом «Рено-Хачбек» цвета
«спелая вишня», Логинов немало удивился.

Усевшись на переднее сиденье, он спросил:

– Откуда машина? Любовник подарил или Контора рас-
старалась?

– Ни то, ни другое, товарищ полковник, – улыбнулась
Ирина. – Напрягите интуицию.

– Родители? – предположил Логинов, вытаскивая сигаре-
ты. – Курить можно?

– Курить можно, товарищ полковник. Не родители. Три
неправильных ответа – к сожалению, вы выбываете из игры.

– Выходит, я слабое звено?

– Выходит, – пожала плечиками Ирина.

– А какой правильный ответ?

– Правильный ответ – машину я купила сама. Я ведь журнал МГУ с красным дипломом закончила. И теперь вроде свободного художника – сотрудничаю с ведущими женскими изданиями.

– Дочки-матери, оргазмы-любовники, кошечки-собачки, мини-бикини? – хмыкнул Логинов.

– А что, вы что-то имеете против бикини?

– Упаси боже! Просто поражаюсь женскому скудоу... то есть широте женских интересов.

– А вы хотели бы, чтобы женщины зачитывали до дыр устав караульной службы и наставление по стрелковому делу?

– Нет, – покачал головой Логинов. – Просто обложки женских журналов с вариациями на тему оргазма меня в последнее время слегка утомляют. Но против оргазма как такового я ничего не имею...

– Браво! Оказывается, и терминаторам не чуждо нечто человеческое! – демонстративно захлопала в ладоши Ирина.

– А при чем тут терминаторы?

– Ой! – прикрыла ладошкой рот Ирина. – Кажется, я проговорила...

– Раз проговорила, выкладывай.

– Только это строго между нами, ладно?

– Само собой.

– У нас в особом отделе вы проходите под кодовым именем Терминатор. После нашего знакомства у замдиректора я не удержалась и по-быстрому просмотрела ваше дело оперативной разработки...

– Здорово, – нахмурился Виктор. – Его что, могут смотреть все кому не лень?

– Нет, конечно. Просто у меня есть доступ в базу данных... – виновато улыбнулась Ирина. – Только если об этом станет известно начальству, у меня будут крупные неприятности, товарищ полковник...

– Не будут, – покачал головой Виктор. Потом с интересом спросил: – И что там про меня написано?

– Много чего. Если честно, у меня сложилось впечатление, что вы, кроме как стрелять и работать кулаками, ничего больше не умеете... А на самом деле вы совсем другой.

– Какой?

– Нормальный, – пожала плечами Ирина. – С вами интересно общаться. Если бы не ваш сарказм, я бы даже сказала, что вы милый...

– Ага! – хмыкнул Логинов. – А еще я мягкий и пушистый. Именно поэтому от меня сбегали все женщины. Про женщин в моем деле тоже написано?

– Написано, и много, – кивнула Ирина. – Но, к сожалению, с этой частью вашего досье я не успела как следует ознакомиться. Времени просто было мало...

– Может, оно и к лучшему, – задумчиво изрек Логинов. – Тогда предлагаю на этой оптимистической ноте подвести под нашим знакомством черту. И немедленно приступить к выработке принципов мирного сосуществования. Согласна?

– Согласна! Только у меня один вопрос.

– По существу?

– По существу.

– Тогда валяй.

– Вам тридцать пять лет?

– Ну да. В досье что, не написано?

– В том-то и дело, что написано. Только выглядите вы максимум на двадцать семь.

– Это, наверное, благодаря тому, что от меня сбегали все женщины. И никто меня все эти годы не пилил...

– Что ж вы так не любите женщин, а?

– Это они меня не любят, – вздохнул Логинов. – Шутка... А теперь, Ирина, серьезно. Не скрою, ты мне симпатична и даже очень. Поэтому мне очень не хотелось бы стать причиной твоих неприятностей...

– В каком смысле?

– Да в любом, – пожал плечами Логинов. – Хотя в личном, хоть в служебном. Поэтому давай договоримся сразу – мы с тобой коллеги, напарники, боевые товарищи, но не более того. Работаем в паре, без страховки, поэтому наши звания и должности значения не имеют. Решения принимаем коллегиально. В смысле, кому дать в морду – решаю я, а как влезть

в базу данных – ты как более опытный в этих делах товарищ. Ну а если что не так, перед начальством отдуваемся вместе. Потому как наше начальство, если не понимает, кто виноват, то не знает, что и делать. В смысле – кого наказывать. И тогда, как правило, не наказывает никого.

– Круговую поруку предлагаете, товарищ полковник?

– Солидарную дружескую поддержку. Согласна?

– Согласна! – протянула руку Ирина.

– Тогда последнее, – осторожно сжал ее ладошку Логинов. – Не спрашиваю, сколько тебе лет, поскольку это неэтично, но ты сама сказала, что выгляжу я моложаво. Поэтому я тебе никакой не товарищ полковник, а просто Виктор! Договорились?

– Договорились, Виктор! – улыбнулась Ирина. – А свой возраст я и не скрываю! Я женщина в расцвете, так что скрывать мне нечего. Мне двадцать восемь, под следствием, в заключении и замужем, слава богу, не была.

– Рад, что у меня такой напарник! – кивнул Виктор и отпустил руку Ирины.

– Взаимно!

– Тогда к делу. Добираться как будем в этот самый Новодонск? Кстати, ты хоть примерно представляешь, где он?

– Гм-м... Не очень.

– Я тоже. А карта у тебя имеется?

– Конечно.

– Давай!

Полминуты спустя Виктор с Ириной уже склонились голова к голове над атласом автомобильных дорог. Новодонская губерния обнаружилась недалеко от границы Украины между Курской, Липецкой и Воронежской областями. С севера на юг область пересекал берущий начало аж в Тульской области Дон.

Ликвидировав таким образом пробелы в географии, напарники по масштабу прикинули примерное расстояние от Москвы до Новодонска. Получился суший пустяк – что-то около пятисот километров.

– Какие будут предложения? – спросил Логинов.

– На самолете я не полечу, – покачала головой Ирина. – Меня укачивает.

– А в поезде тараканы, – кивнул Виктор.

– И вообще, со своим транспортом удобнее, – подвела черту Ирина.

– Понял. Тогда где ты меня завтра подбираешь?

– А где тебе удобно?

– Возле «Динамо». Я там живу.

– Во сколько?

– Давай в шесть. Чтоб хоть до двух дня добраться до этого Новодонска. Не рано?

– Рановато, но нормально.

– Тогда все. Ариведерчи. Привет бойфренду.

– Спасибо. Только, извини, не смогу передать. Отправила на прошлой неделе на белом катере.

– В круиз, что ли?

– Ага. Вечный. На белом катере к такой-то матери!

– А что так? Козел попался?

– Да нет. Не сказала бы. Просто я женщина самостоятельная и самодостаточная. Если что не по-моему, никого не задерживаю...

– В общем-то, это правильно, – кивнул Виктор. – Но я бы на твоём месте, коллега, с нормальными мужчинами обращался бережнее. Их и так мало осталось.

– Хорошо, боевой товарищ, в следующий раз я обязательно учту твоё пожелание.

– Не пожелание, а совет, – сказал Виктор, выбираясь из машины. – Пока, Ир. Не проспй.

– Буду как штык, Витя.

Путешествовать по Среднерусской возвышенности на французском «Рено-Хачбек» оказалось милым делом. Тем более что дороги, во всяком случае федерального значения, у нас ремонтировать научились. Отведав по пути тульских пряников и липецкого йогурта, около полудня Логинов с Раззуваевой свернули с федеральной трассы и вскоре пересекли границу «терра инкогнито» – Новодонской области.

При въезде их приветствовал еще советских времен постамент в виде стоящих в обнимку рабочего и колхозницы, выкрашенных серебрянкой. А также, минутой позже, бравый инспектор ГИБДД, внезапно материализовавшийся из-за куста и ткнувший жезлом на обочину.

Надо сказать, что дорога по сравнению с федеральной трассой была хреноватой. Поэтому сидевшая за рулем Ирина при всем желании превысить скоростной режим не могла.

Инспектор бегло просмотрел документы, параллельно выяснив, что Ирина направляется в Новодонск по редакционному заданию одного из центральных журналов – делать материал об области. Тут инспектор окончательно уяснил, что здесь ему не светит даже «полтинник», и с кислой улыбкой пожелал Раззуваевой счастливого пути и творческих успехов.

«Рено» двинулся дальше. Логинов прикурил сигарету и

посмотрел в зеркало. Глядя им вслед, инспектор с напарником явно обсуждали непривычный дизайн новенького «Рено».

– Все-таки хорошо, что мы решили ехать на твоей машине, – хмыкнул Виктор. – Это в Москве новых моделей иномарок пруд пруди, а здесь твой «Хачбек» будет как бельмо на глазу. Так что никому из местных князьков даже в голову не придет, что ты глубоко законспирированный тайный агент...

Ирина с улыбкой кивнула:

– А когда они узнают, на какую тему я собираюсь писать, у них вообще пропадет ко мне всякий интерес.

– Ну не знаю, – улыбнулся в ответ Виктор. – Может, даже наоборот. Но легенда у тебя в любом случае отличная.

У самого Виктора легенда была попроще – посещение тетки. Адрес ее Логинов с трудом «пробил» по базе данных МВД. Телефона у родственницы не оказалось, так что появление племянника должно было стать для нее полным сюрпризом.

Едва «Рено» въехал в Новодонск, Логинов выбрался из машины.

– Давай, Ир, устраивайся, аккредитуйся, ближе к вечеру созвонимся.

– Хорошо, Вить, – кивнула Раззуваева.

Конечно, удобнее было бы, если бы Ирина подбросила Логинова прямо к дому тетки, но афишировать их знакомство в Новодонске означало бы пренебрегать элементарными пра-

вилами конспирации. Мало ли как обернется дело...

Поэтому Логинов сперва выяснил у женщин на остановке, куда ему надо ехать, а потом добрался до нужной улицы на маршрутках с двумя пересадками. Райончик был так себе – не рабочая окраина, но и не центр. Квартира тетки располагалась в старой, но добротной кирпичной пятиэтажке.

Не видел родственницу Логинов лет десять, если не больше. Последняя встреча произошла еще в те старые «добрые» времена, когда люд из провинции, как на работу, ездил через полстраны в Москву, чтобы купить колбасы, масла и мяса. Периодически навевывались в столицу и тетка с мужем – то ли дядей Васей, то ли дядей Колей. Вот тогда-то Логинов и видел их мельком еще у живой матери.

На похоронах матери тетки не было, вроде бы болела. На том связь и прервалась, поскольку за эти годы Логинов и в отпуске-то был всего пару раз, а так дневал и ночевал на работе и в командировках. Волна терроризма захлестнула страну – не до встреч с дальними родственниками стало сотрудникам УБТ, детей своих порой месяцами не видели...

Вспоминая все это, Виктор миновал два подъезда пятиэтажки и свернул к третьему, поскольку тетка проживала в сорок пятой квартире. Подъезд был оборудован кодовым замком, но, к счастью, его дверь была открыта, потому как помятые субъекты как раз сносили во двор и грузили в микроавтобус какие-то вещи. Войдя в достаточно чистый подъезд, Логинов слышал доносящиеся сверху стуки.

Одолев два пролета лестницы, Виктор оказался на втором этаже. У распахнутой двери сорок пятой квартиры возился какой-то пожилой мужчина в спецовке. Вставлял новый замок.

– Дядя Вася? – окликнул его Логинов, оказавшись на площадке.

– Чего надо? – буркнул мужчина, даже не повернув головы. – Не вишь, что ли, занят я...

– Это же я, Витя, племянник твой! – шагнул Логинов к родственнику, готовясь, несмотря на столь нерадушный прием, с ходу заключить его в объятия – хочешь не хочешь, а легенду надо отрабатывать.

Тут дядя Вася быстро повернулся со стамеской в одной руке и молотком в другой.

– Уже выпустили, что ль? – недоверчиво моргнул он на Логинова, заодно едва не удушив перегаром.

– Откуда?... – по инерции спросил Виктор.

– Из тюрьги... – тоже по инерции ответил дядя Вася.

После этого оба замолчали и удивленно уставились друг на друга. Логинов заподозрил неладное. Годы, конечно, меняют людей, но не до такой же степени: Виктор помнил, что у теткиного мужа был характерный вислый нос наподобие недоразвитой морковки, а у вставлявшего замок мужика нос был приплюснутый и больше походил на недоразвитую картошку. Конечно, пластическая хирургия в наше время способна творить чудеса, но навряд ли у родственников были на

эти чудеса деньги. Тем более что, как говорится, хрен редьки не слаще...

Похмельный мужик, изучив «фотокарточку» Логинова, тоже, видимо, отметил явное несоответствие с портретом сидельца-племянника. После чего спросил:

– Так а это... ты вообще-то кто?

– Я вообще-то племянник хозяйки квартиры, – представился Логинов. – Извини, отец, ошибка вышла...

– Тогда тебе не сюда надо, а в богадельню. Опоздал ты...

– В какую еще богадельню? – спросил Виктор.

– А кто ее знает? У Прокофьевны надо спросить, она документы оформляла. Прокофьевна! Прокофьевна! Выдь, тут человек пришел!

– Я сейчас занята! – донесся из недр квартиры высокий женский голос. – Пусть на прием приходит вечером в домоуправление. С четырех до шести! Так а с мебелью что делать, Иван Григорьевич? Оставлять?

– Мне этот хлам тут не нужен! – начальственным баском прогудел какой-то мужчина. – Или в домоуправление к себе забирайте, или сразу на мусорку! Корягин! Корягин! Где там эти алконавты застряли! Гони их сюда в темпе!

– Сейчас, товарищ майор! – крикнул молоденький старший лейтенант в милицейской форме, выскакивая из квартиры.

Лейтенант бросился по лестнице вниз. Логинов хмуро посмотрел ему вслед и спросил у мужика:

– Что тут вообще происходит?

– Это ты у домоуправа спрашивай, мы люди маленькие...

Прокофьевна, выдь на минуту, тут родственник хозяйки квартиры объявился! – снова крикнул мужик.

– Что? Какой еще родственник? – прогудел в квартире начальственный басок.

Пару секунд спустя на пороге появился его обладатель. Это был еще довольно молодой, но уже начавший заплывать жирком мужчина. Одет он был в дорогой, но безвкусный костюм. Окинув Логинова цепким взглядом, мужчина рыкнул:

– В чем дело, гражданин? Документы предъявите!

При этом смотрел он на Логинова как на какую-то амебу. Нагловатый был тип, Виктор таких не любил. Выдержав умышленную паузу, он спросил:

– А с чего это я вам должен предъявлять документы? Вы кто вообще-то?

Мужик побагровел и непроизвольно сжал пальцы-сардельки в кулаки.

– Я тебе сейчас покажу, кто я! Документы, быстро!

В таком дурацком положении Логинов не был уже давно. Его фээсбэшная ксива всегда была при нем, а при ее виде самые грозные ментовские начальники поспешно поджимали хвост и вытягивались по стойке «смирно».

Сейчас ксива Логинова мирно покоилась в сейфе замдиректора ФСБ. И Логинов на собственной шкуре вдруг ощутил, что такое остаться на необъятных просторах матуш-

ки-России без корочки какого-нибудь федерального ведомства.

Впрочем, и без ксивы Логинов был не подарком. Окинув пышущего злобой толстяка насмешливым взглядом, он спокойно сказал:

– Во-первых, не «ты», а «вы». А во-вторых, я первому встречному предъявлять свои документы не обязан.

До Ивана Григорьевича дошло, что нахрапом тут не возьмешь. С трудом взяв себя в руки, он прошипел:

– Хорошо, гражданин, разберемся... – Сунув руку в карман, Иван Григорьевич нервно махнул перед носом Логинова закрытым ментовским удостоверением: – Майор Ганин, замначальника Октябрьского РОВД! Прошу предъявить документы!

Логинов только ухмыльнулся:

– Извините, товарищ майор, но у меня со зрением слабовато – сквозь обложку вашу фотографию не могу рассмотреть. Нельзя предъявить удостоверение в раскрытом виде?

– Ф-фух! – свирепо выдохнул Ганин.

Похмельный дядя Вася на всякий случай отступил в сторону. Майор зло зыркнул на него и снова вытащил свое удостоверение. Открыв его и сунув под нос Логинову, он отчетливо:

– Майор Ганин, замначальника Октябрьского РОВД! Теперь рассмотрели?

На этом майор хотел ксиву убрать, но Логинов его оста-

НОВИЛ:

– Секунду-секунду... – Потом с улыбкой произнес: — Удостоверение ваше недействительно, товарищ майор!

– Что?.. – рявкнул Ганин.

– То! – отвел в сторону его руку Виктор. – Срок действия истек. Так что уберите его и не смешите людей!

Майор что-то прорычал, потом тупо уставился в свою ксиву. Логинов же на него просто перестал обращать внимание. Удостоверение действительно было просрочено – это болезнь всех силовых ведомств. Для того, чтобы удостоверение продлить, их надо у личного состава сперва организовано собрать. А поскольку какая-то часть личного состава всегда находится в командировках и отпусках, то сделать это практически невозможно. Поэтому-то ушлые ревизоры любую проверку начинают как раз с этого.

Тем временем на шум из квартиры выглянула отчаянно молодящаяся дама бальзаковского возраста. На ее пергидрольной прическе виднелась фиолетовая клякса – видимо, в знак приверженности моде. К ней-то и обратился Логинов.

– Здравствуйте, я племянник Алферовой Клавдии Константиновны. Где я могу ее увидеть и что тут происходит?

– Так... – запнулась дама, невольно покосившись на майора. – Квартиросъемщица Алферова тут больше не проживает. Согласно решения райуправы, ее жилплощадь передана другому... квартиросъемщику.

– Этому, что ли? – кивнул Логинов на майора.

– Какая разница, какому? Все законно. Ваша родственница сама подписала все документы. Теперь ей собесом предложена площадь в доме престарелых.

– И где я могу ее найти?

– В Соцгородке. На Мохо... – начала было дама, но под выразительным взглядом майора осеклась. – А лучше в собес обратитесь, там вам все расскажут.

– Спасибо и на том, – кивнул Логинов, собравшись уходить.

Но не тут-то было. К квартире как раз вернулся старший лейтенант, пригнавший с улицы «алконавтов» – то бишь, грузчиков-«суточников». Майор тут же приказал ему:

– Корягин! Задержи гражданина для выяснения личности! Я сейчас... А вы, мать вашу, давайте сюда! Чтоб через пять минут эта комната была свободна! Ясно? А то еще по пять суток добавлю! – загудел в квартире Ганин.

Лейтенант тем временем шагнул к Логинову:

– Попрошу предъявить документы!

На этот раз ломать комедию Виктор не стал. Сунув руку во внутренний карман, он протянул молодому менту общегосударственный паспорт. Тот быстро сверил фотографию, потом ловко пролистал документ.

– Ну что тут? – появился на пороге Ганин.

– Логинов Виктор Павлович. Регистрация московская...

– А ну-ка дай! – хапнул паспорт майор. – Так, так... Чем занимаетесь, Виктор Павлович?

– А какая разница?

– Если я спрашиваю, значит, разница есть, – с нажимом произнес майор.

– Да сейчас ничем, – пожал плечами Виктор. – Вышел в отставку по выслуге, вот к тетке в гости приехал...

– Понятно, – задумчиво постучал паспортом по ногтю Ганин. – Военный билет предъявите!

– А нету билета, – пожал плечами Виктор. – В военкомате оформляют.

– Тогда обождите здесь. Корягин, пошли...

– Не понял, – сказал Виктор. – Паспорт-то верните.

– Вернем. Только сперва проверим по базе. Может, вы в розыске... – кивнул Ганин и скрылся с Корягиным в квартире.

Логинов решил на этот раз не дергаться. Сунув в рот сигарету, он щелкнул зажигалкой. Дядя Вася, все это время тихо стоявший в сторонке, стрельнул у него закурить, потом воровато оглянулся на дверь и негромко сказал:

– Ты с этим Ганиным зря не связывайся. Он не таким рога обламывал. Крутой мужик.

– Спасибо за предупреждение, отец, – кивнул Виктор. – Разберемся...

Дядя Вася больше ничего говорить не стал. Сделав несколько затяжек, он аккуратно затушил окурок и сунул его в карман спецовки. После чего принялся за дверь. Минуты через три на лестнице наконец появился лейтенант Корягин

с паспортом Виктора в руке.

– Наконец-то, – сказал Логинов, протягивая руку.

Но лейтенант паспорт отдавать не торопился. Покосившись на дядю Васю, он кивнул Логинову на лестницу и уже по дороге вниз спросил:

– А вы когда в Новодонск приехали, Виктор Павлович?

– Сегодня, а что?

– И билетик имеется?

– Какой билетик?

– Обычный, с датой.

– А зачем вам билетик?

– А затем, что согласно закону вы должны зарегистрироваться по месту временного пребывания...

Говоря это, лейтенант вышел из подъезда и повернулся к Логинову.

– Но на первый раз, Виктор Павлович, мы вас прощаем.

– Насчет чего?

– А насчет всего, – пожал плечами лейтенант. – Скажите спасибо майору Ганину. Но он вас велел предупредить – не путайтесь у него под ногами. Тут у нас не столица. И не армия. Тут у нас порядок. И если кто этот порядок не соблюдает, мы его быстро ставим на место. Я вас предупредил, Виктор Павлович, – наконец протянул Логинову паспорт Корягин. – И больше не задерживаю.

– Спасибо. А как до вашего собеса добраться? – спросил Виктор.

– А очень просто. Пройдете вон так дворами наискосок, там будет проспект. С правой стороны увидите районную управу. В ней собес и находится.

– Спасибо, – кивнул Виктор.

– Не за что.

Районную управу Виктор разыскал без труда. В собесе молоденькая девушка сообщила ему:

– Да. Ваша родственница действительно направлена в дом престарелых. Находится он по адресу: улица Моховая, дом 5.

– Спасибо, – кивнул Виктор.

– Не за что.

– А скажите, у кого я могу узнать, кто оформлял передачу квартиры тетки другому лицу?

Тут по лицу девушки пробежала тень, и она торопливо проговорила:

– Это вы к нашему начальнику обратитесь! Я этим не занимаюсь.

– А где его найти?

– В соседнем кабинете. Но его сейчас нет.

Секретарша начальника собеса о том, когда он появится, высказалась неопределенно:

– Вы звоните. А лучше приходите в приемный день. Тогда он будет наверняка.

– Это когда?

– Это во вторник и в четверг. С девяти до часу.

– Ага, – сказал Логинов, посмотрев на часы. – Понятно. А на Моховую как лучше добраться?

– На маршрутке. Дорогу перейдете, там будет остановка.

Сядете до Соцгородка...

Выйдя на крыльцо управы, Логинов закурил, поправил на плече свою дорожную сумку и отправился на другую сторону проспекта. В сравнении с московскими масштабами, проспект едва тянул на переулок. Но это Логинову было все равно.

А вот то, что за ним следили, Виктору очень не понравилось. Подозрительную «девятку» он заметил, едва она тронулась со стоянки управы. А перейдя на другую сторону и дождавшись маршрутки, Логинов окончательно убедился, что это действительно «хвост».

«Здорово я законспирировался, – подумал Виктор. – Мало того, что меня менты на карандаш взяли, так еще кто-то „хвост“ прицепил. Хорош агент, ничего не скажешь...» По идее, Логинов должен был немедленно прекратить выполнение задания и доложить о сложившейся ситуации руководителю операции. То есть лично замдиректора ФСБ.

Но Виктор решил, что сперва надо все прояснить. Он сам очень не любил, когда подчиненные не могли толком доложить, что происходит. Решение пришло само собой.

Маршрутка притормозила у какого-то торгового центра. Место было оживленное, и Виктор тоже решил выйти. Серая «девятка» с тонированными стеклами была тут как тут. Мазнув по ней взглядом, Виктор закинул сумку на плечо и направился к входу в торговый центр.

«Девятка» проехала чуть дальше и свернула на парков-

ку. Виктор поднялся по ступенькам торгового центра. В зеркальной витрине он увидел, как из «девятки» выбрался плотный коротко стриженный парнишка лет двадцати семи, бойцовской внешности.

Кто он, Виктор с ходу определить затруднился. В последние годы бандиты, оперативные работники силовых структур и представители мелкого и среднего бизнеса так мимикрировали и унифицировались, что стали практически неразличимы по внешнему виду.

Логинов нырнул в торговый центр и быстро оценил ситуацию. После чего в темпе направился к боковому служебному выходу. Какой-то хилый сопливый секьюрити в мешковатом зеленом пиджаке попытался не пустить его за турникет, но Логинов отстранил его:

– Пожарный надзор!

Выход использовали для подвоза товара. Логинов разминулся с грузчиками и протиснулся на улицу между стенкой и бортом большого микроавтобуса. И сразу пересек неширокий проезд, нырнув в ближний двор.

Дворами же Виктор выбрался на оживленную улицу, пересекавшую проспект. И уже здесь сел на маршрутку до Соцгородка. Здание по адресу Моховая, 5 оказалось переоборудованным детским садиком.

Чинить препятствий в посещении тетки Виктору никто не стал. Отыскалась она в просторной палате на два десятка коек. Сдала тетка здорово. После объятий Виктор осторожно

усадила старуху на кровать.

– Так ты, значит, Витя, Степаниды сынок, будешь? – моргнула на племянника тетка.

– Нет, теть Клав. Я Антонины сын, двоюродной сестры вашей.

– Ага... И как она поживает? Болеет?

– Уже нет. Умерла восемь лет назад.

– Да ты что?.. Мой Василий Гордеич тоже пять лет как помер, царство ему небесное, – горестно вздохнула старуха и перекрестилась. – Так ты прямо с Урала к нам, значит?

– Да нет, теть Клав, я из Москвы. Я в Москве живу.

– Да? А я почему-то думала, что ты на Урале живешь.

– По-моему, это Степанида на Урале, – неуверенно проговорил Виктор. – Ну да ладно, какая разница. Ты-то как, теть Клав?

– Да нормально. Ноги болят только сильно. А так жить можно, Витя...

– Понятно, – вздохнул Виктор. – Так это, может, тебе чего нужно? Продукты там или лекарства?

– Да нас тут кормят. А лекарства нынче дорогие, не купишься.

– Ладно, я у начальства спрошу, что нужно, – сказал Виктор. – Кстати, теть Клав, а квартира у тебя приватизированная была?

– Какая-какая?

– Приватизированная, – повторил Виктор, – или нет?

– А-а... Приватизированная-приватизированная, – закивала старушка. – Василий Гордеич за год до смерти все оформил.

– Понятно, – хмуро произнес Виктор. – А ты на нее какие-то документы недавно подписывала?

– Что-что?

– Говорю, документы какие-то на квартиру подписывала?

– Какие-то вроде подписывала, – кивнула уставшая старушка. – Какой-то юрист приходил, показывал, где расписаться.

– Понятно. Ну ты тогда отдыхай, тетя Клав. А я к тебе завтра прямо с утра загляну. С лекарствами. Ладно?

– Хорошо, Витя, приходи. Только не надо лекарств, они дорогие нынче...

– Разберемся, тетя Клав, – тронул на прощание старуху за плечо Логинов.

У медсестры Логинов узнал, что тетке требуется кавинтон в ампулах и еще куча каких-то таблеток. А денег на все это у дома престарелых, естественно, нет.

– Вы мне на бумажке список напишите, – попросил Логинов. – Я завтра привезу...

– Ой! Хорошо! – обрадовалась медсестра. – Только и шприцов купите, ладно? А то у нас и шприцов нет!

– Куплю, обязательно куплю, – кивнул Виктор.

Персонал и обстановка в доме престарелых на Моховой ему понравились. Тут никаких претензий быть не могло. А

вот насчет теткиной квартиры следовало разобраться...

Новодонский бандит по кличке Борода никакой бороды не имел. И вообще – это был еще достаточно молодой и современный мужчина, который чутко улавливал веяния времени. Именно поэтому Борода ни разу и не сидел. Он исправно платил ментам, прокурорским и в общак. И чувствовал себя в Новодонске абсолютно спокойно.

Настолько, что периодически позволял себе загулять, полностью отключившись от мирских дел. Как раз сегодня это и случилось. Через сорок минут после того, как Ганин попросил прислать двух бойцов для слежки за каким-то лохом-военным, Бороде позвонила любовница – жена местного предпринимателя.

– Зайчик, как поживаешь? – томным голосом осведомилась она.

– Нормально. Работаю...

– А не хочешь поработать надо мной? Например, трахнуть меня в бассейне?

Любовницу звали Элла. Баба она была чумовая, с завихрениями. Но Бороде это было все равно, жениться на Элле он не собирался. И встречались они, только когда муж уезжал по делам. Случалось это не так часто, зато и кайф был больше.

– Хочу! – выдохнул в трубку Борода.

– Тогда приезжай! Только «снежку» побольше прихвати!

– А твой где? – на всякий случай уточнил Борода.

Бояться он в Новодонске никого не боялся, но и нарываться не хотел.

– В Питер укатил! На три дня!

– Тогда еду! Жди! – хмыкнул Борода.

Выйдя из своего кабинета в ресторане «Колибри», он заглянул в бильярдную.

– Валера! Дай ключи от своей машины!

Валера Крот, как и Борода, бывший кикбоксер, катал шары с водителем Бороды. Поставив кий, он подошел к Бороде.

– Меня нет до завтра! – сказал тот, беря ключи. Потом кивнул на своего водилу: – Покатаешься с ним. Вечером пошлешь пару-тройку пацанов в «Звезду», там какие-то малолетки вчера на дискотеке шум устроили. Пусть разберутся... Все! У меня мобильный отключен, где я, ты не знаешь. Если совсем припрет, приедешь...

– К Элке? – одними губами спросил Крот. – Ее папик в командировку укатил?

– Догадливый! – Борода по-дружески ткнул кулаком своего заместителя в бок. – Все, я уехал!

– Счастливо! – хмыкнул Крот и вернулся к столу.

Выйдя из дома престарелых, Логинов тут же узрел неподалеку у обочины знакомую серую «девятку».

– Ага, – хмыкнул Виктор.

Теперь было ясно, что «хвост» ему прицепил не кто иной, как майор Ганин. Из чего следовало, что теткина квартира бравому менту досталась, мягко говоря, не совсем законно.

Поскольку к миссии Логинова все это отношения не имело, Виктор решил замдиректора ФСБ пока понапрасну не беспокоить. А вот выяснить «ху из ху» было самое время.

Выйдя из ворот, Логинов оглянулся по сторонам и направился напрямик к «девятке». Тип, которого Виктор мельком видел у торгового центра, сидел на переднем пассажирском сиденье. Логинов шагнул к дверце и постучал пальцем по стеклу.

Этот маневр слегка озадачил парня, но он быстро взял себя в руки. Опустив стекло, парень посмотрел снизу вверх на Логинова:

– Чего барабанишь?

– До Октябрьской управы не подкинете? – спросил Виктор.

За рулем сидел еще один коротко стриженный тип. Тоже бойцовской наружности, только намного крупнее пассажира «девятки». Парни быстро переглянулись.

– Да вообще-то можно. Мы как раз в ту сторону ехать собираемся, – для вида посмотрел на часы пассажир. – Садись, земля...

Логинов не заставил приглашать себя дважды. Бросив сумку на заднее сиденье, он уселся рядом. Пассажир снова посмотрел на часы и сказал водиле:

– Ладно, поехали, Вован. Не придет она уже...

Вован кивнул и тронул «девятку» с места. Пассажир потянулся за сигаретами и посмотрел на Логинова в зеркало:

– К родителям, что ли, приезжал, земля?

– К тетке, – ответил Виктор.

– Понятно. Давно не видел?

– Давно.

– А чем вообще-то занимаешься?

– Да ничем. Из армии только уволился.

– А где служил?

– В ракетных войсках, – сказал Виктор.

Он уже понял, кто эти парни. Обычные бандюки, мелкая шушера, которая даже толком проследить ни за кем не может. Но послал их явно майор Ганин, иначе они бы просто не появились на Моховой. Поэтому Виктор и «задвинул» им версию насчет ракетных войск.

Ганин обязательно попытается выяснить, где служил Виктор. Но в МО о нем никаких сведений не дадут. А версия о «ракетном» прошлом Виктора это объяснит – войска-то стратегические, секретные...

– Я армию «закосил», а брательник мой тоже в ракетных войсках служил, – для поддержания разговора брякнул пассажир. – А в управу чего? Тоже к родственникам?

– Да нет, – пожал плечами Виктор. – По делам... А вы чем занимаетесь?

– Купи-продай, – неопределенно ответил пассажир. – Дербаним деньги помаленьку.

После этого он задумчиво почесал мобильником за ухом и сказал:

– Слышь, Вован, тормозни-ка у какого-нибудь ларька. Пить что-то захотелось...

Вскоре «девятка» остановилась у небольшого рынка. Пассажир выбрался из машины и скрылся за рядом ларьков. Было ясно, что бандюк решил по мобильному доложить майору – мол, клиента обнаружили, сидит теплый в нашей машине, ракетчик он гребаный, в Октябрьскую управу собрался...

Откинувшись на заднем сиденье, Виктор прикинул план дальнейших действий на сегодня. Насчет дел в управе он пошутил, чтобы майор Ганин не расслаблялся. Просто оттуда было удобнее всего незаметно уйти, снова оставив этих недоделанных бандюков с носом.

Теткиной квартирой Виктор собирался заняться позже. Сейчас же надо было срочно подыскать временное жилье себе, а потом встретиться с Ириной. Гостиницы отпадали, так что Виктору нужно было где-то раздобыть местную газету

«Из рук в руки».

Только трижды прав оказался коллега Логинова майор Степан Горов. Не обмоешь отпуск – и все пойдет кувырком. Так оно и вышло...

Вернувшийся к машине бандюк распахнул заднюю дверцу «девятки»:

– А ну-ка подвинься, земля!

– А что случилось? – спросил Виктор.

– Да дело одно есть, – пробормотал бандюк, втискиваясь на заднее сиденье рядом с Виктором. Закрыв дверцу, он подался вперед, перегнувшись через спинку переднего кресла. Пару секунд бандюк возился с колонкой стереосистемы, установленной в передней дверце. Потом в его руке вдруг возник пистолет. Ткнув его в бок Логинова, бандюк уже другим тоном сказал: – Не дергайся! А то мигом бочину прострелю! Вован, рули в темпе за город, усек?

– Ага! – торопливо кивнул Вован.

Лица у обоих бандюков стали свирепыми и надменными. Они осознавали свою крутизну и тащились от этого. Логинову же вдруг стало невыразимо смешно, и он расхохотался.

От неожиданности бандюки растерялись, Вован даже машину с места трогать передумал. Тип с пистолетом на несколько секунд уставился на Логинова, потом прорычал:

– Чего ржешь, придурок? Хлебало закрой!

Одновременно бандюк попытался ударить Логинова левой рукой в лицо. В тесноте салона сделать это было не

так просто, и Виктор легко заблокировал удар, тут же ткнув пальцами левой руки в глаза бандюка.

Тот взвыл от боли, и пистолет стал легкой добычей Виктора. Вован с матерным вскриком попытался прийти на помощь напарнику, но толком даже повернуться не успел. Правой рукой Логинов ударил водилу в висок, и тот обмяк, откинувшись на спинку.

Пока сидевший рядом бандюк отходил от болевого шока, Виктор выщелкнул обойму пистолета. Пули в «макарове» были резиновые, так что оружие было не столько боевое, сколько психологическое. Сунув пистолет в карман, Логинов сказал:

– Зря ты от армии «закосил», брателла, там бы тебя, может, хоть оружие научили с предохранителя снимать.

– Ну, су... – попытался наброситься с кулаками на Виктора бандюк.

Но Логинов был начеку и тычком в шею мигом успокоил противника. Тот, бедняга, похоже, не догадывался, что в салоне автомашины размахивать кулаками – гиблое дело. Тут надо применять специальные приемы, комплекс которых в свое время разработали специалисты рукопашного боя МВД СССР и довели до совершенства «альфовцы».

– Если еще дернешься, покалечу, – предупредил Виктор своего соседа. Потом легонько шлепнул по макушке водилу: – Вован, подъем!

Тот слабо пошевелился. Логинов приказал:

– Наводи резкость и давай вон в тот двор. Я спешу.

Вован потряс головой и опасливо покосился назад в зеркало:

– Ты кто, мужик?

– Я ж вам говорил: ракетчик я, – хмыкнул Логинов, уткнув фиксатор на водительской дверце. – Отставной... Выскочить не успеешь, даже не думай. Рули во двор, не чешись...

Секунду-другую Вован колебался, но плачевный вид напарника убедил его, что лучше не дергаться. «Девятка» плавно тронулась с места и завернула во двор. Виктор быстро окинул его взглядом и кивнул:

– Вон туда давай, за бойлерную.

«Девятка» свернула за угол невысокого гудящего здания из железобетонных плит.

– Стоп! – скомандовал Виктор.

Место было укромное, скрытое от посторонних глаз. Вован с опаской спросил:

– И что теперь?

– Теперь выключай зажигание и давай сюда ключи!

Вован заколебался:

– А ты хоть знаешь, что это машина Бороды?

– А мне параллельно! Ключи!

Вован только головой дернул. Видно, в ней не укладывалось, что кто-то может покушаться на собственность самого Бороды. Но зажигание бандюк дисциплинированно выключо-

чил и ключи назад протянул.

И тут Виктора неожиданно попытался ударить правым кулаком тупоголовый напарник Вована. Видно, он решил, что улучил удачный момент. Но Логинов был начеку. Левой рукой он заблокировал удар, ребром правой рубанул бандюка по шее. После чего одним коротким движением сломал два пальца на правой руке упрямца.

– А-а! – взвыл от боли бандюк.

– Я же предупреждал, – сказал Виктор, забирая у Вована ключи. – Теперь в темпе снимайте штаны!

– Что?!

– Снимайте штаны! – повторил Виктор, выбираясь из машины.

– Но это же беспредел!.. – скорчил гримасу Вован.

– Еще поговоришь, и тебе что-нибудь сломаю! – предупредил Виктор.

Распахнув водительскую дверцу, он на всякий случай проверил и вторую колонку стереосистемы. Там оружия не оказалось. Вован немного посопел, но все же расстегнул ширинку и принялся стаскивать с себя джинсы.

Через пару минут и он, и его напарник стояли рядом с «девяткой» в одних трусах и носках. Вкупе с золотыми цепями на бычьих шеях этот прикид смотрелся уморительно.

– Так вас Ганин послал или этот самый Борода? – спросил напоследок Виктор.

Бандюки хмуро переглянулись.

– Повторить вопрос? – посмотрел на них Виктор. – Или в гестапо сыграем?

Отделавшийся легким нокдауном Вован решил здоровьем не рисковать.

– Ганин...

– Ясно. Тогда передадите ему, что я не люблю, когда со мной шутят. И Бороде своему тоже. Запомнили?

С этими словами Логинов достал с заднего сиденья свою сумку, закинул ее на плечо и захлопнул дверцу. Включив сигнализацию, он размахнулся и зашвырнул ключи от машины вместе с пультом-брелоком за высокий железобетонный забор, ограждавший какие-то баки.

– Пока, братаны! Если еще раз попадетесь мне на глаза, усвистите в больницу. Месяца на три! Гарантирую! Ясно?

Бандюк с переломанными пальцами только зло зыркнул на Виктора. Вован облегченно вздохнул:

– Ясно, командир...

Логинов скрылся за углом бойлерной. Бандит со сломанными пальцами по кличке Лысик прошипел ему вслед:

– Давай за ключами, Вован! Догоним, машиной собьем падлу!

Вован настроя напарника не разделял.

– Какой-то странный ракетчик, – почесал он затылок. – Надо Бороде сперва отзвониться...

– Давай за ключами! – нервно вскрикнул Лысик.

Он и так был психопатом, а болевой шок только усилил эмоции. Более уравновешенный Вован ничего не сказал, молча направился к забору. Перебравшись на другую сторону, он оказался на территории районной бойлерной.

На улице было градусов восемь тепла. В трусах и носках в такую погоду было холодновато, поэтому Вован обежал огороженную территорию в хорошем темпе. Но найти ключи с ходу не получилось.

Тогда Вован принялся исследовать пожухлую траву у баков. Здесь было немного теплее, поскольку внутри баков плескался кипяток, но ключей в траве не обнаружилось тоже. Лысик за забором потерял терпение и заорал:

– Эй, Вован, бля, ты чего там чешешься?

– Чего-чего, ищу! – пробормотал Вован.

Лысик не расслышал и заорал изо всей дури:

– Вован! Вован!

– Да не ори ты! – психанул Вован. – А лучше лезь помогай!

Тут на окне внутри бойлерной дрогнула занавеска. На улицу выглянула пожилая женщина-оператор. При виде почти голого мужика, шастающего на вверенной территории, она ахнула и подалась назад, поспешно задернув занавеску.

Вован продолжил поиски, а женщина уже звонила начальнику смены. Через пару минут на пульт дежурного по Октябрьскому РОВД поступил сигнал, что на бойлерной семидесятого микрорайона шастает то ли извращенец, то ли охотник за цветметом.

Аккурат в тот момент, когда Вован с найденными ключами начал перелезать обратно через забор, из-за угла вывернул ментовский «уазик». Из него выскочил сержант с автоматом.

– Стоять! – заорал он, направив оружие на Лысика.

– Вот бя! – вздохнул на заборе Вован. – Попали...

– А ты вниз! Быстро! – перевел на него ствол сержант.

– Все нормально, мужики! – заверил ментов Вован. – Я и не убегаю...

После этого он поспешно спустился с забора и с поднятыми руками двинулся к «уазiku». Из него уже выбрались пожилой младший лейтенант и еще один сержант.

Окинув диспозицию, лейтенант только затылок почесал. Служил он давно, в районе знал каждую собаку. Но на такой странный вызов приехал впервые.

– Привет, Петрович! – по-соседски поздоровался с ним Вован.

– Здоров! – буркнул лейтенант. – Вы чего тут безобразничаете?

– Да мы не безобразничаем!

– А чего тогда делаете?

– Я просто за ключами лазил, – продемонстрировал связку Вован, – за забор случайно улетели!

– Как это – случайно?

– Да дурачились вон с Лысыком, они и залетели!

– Да? – посмотрел на Лысика Петрович.

– Да, – кивнул тот.

– А чего с рукой? – спросил Петрович.

– Да говорю ж – дурачились, – быстро сказал Вован.

– Да?

– Да, – поморщился от боли Лысик.

– Я ж говорю: все в порядке, Петрович! – во весь рот улыбнулся Вован.

– Да?

– Да!

– А чего в трусах?

– Так закаляемся, Петрович! По системе Иванова!

– Сейчас проверим, как вы тут закалялись, – направился лейтенант к двери бойлерной.

Дежурная открыла не сразу, сперва звонила начальнику смены. Потом они с лейтенантом прошли через бойлерную

к бакам и осмотрели их на предмет хищения цветмета.

Вован и Лысик за это время посинели и дрожали как осиновые листья. Наконец лейтенант с важным видом вышел из бойлерной и отозвал Вована за «уазик».

– На сутки хочешь? – спросил он.

– З-за чт-то, П-петрович? – простучал зубами Вован.

– За мелкое хулиганство!

– К-какое еще х-хулиганство, П-петрович? Я ж г-говворю...

– Появление в общественном месте в голом виде! Так что, будем оформлять протокол или будем договариваться? – спросил хитрый Петрович.

Он уже позвонил из бойлерной дежурному и доложил, что никакого криминала здесь нет.

– Б-будем д-договариваться! Ск-сколько? – простучал зубами Вован.

– Пятьсот.

– С-сейчас. Т-только машину открою...

– Я при исполнении не беру, – поднял палец Петрович, который жил с Вованом в одном дворе. – Завтра занесешь домой.

– Х-хорошо.

– По коням! Поехали! – скомандовал своим довольный Петрович, распахивая дверцу «уазика». Потом оглянулся на бандитов: – А вы в следующий раз закаляйтесь в отведенных для этого местах! А то в РОВД будете закаляться, суток де-

СЯТЬ...

Нырнув в соседний двор, Логинов вытащил мобильный, позвонил и кратко обрисовал форс-мажор замдиректору ФСБ.

Тот разорался:

– Ты что, Логинов, с ума сошел? Теперь же вся твоя легенда насмарку!

– Да я-то тут при чем, что у них такой беспредел? Или мне ради легенды нужно было позволить, чтобы они вывезли меня за город и отбили почки?

– Да нет, конечно... И что ты теперь предлагаешь? Отзывать тебя?

– Как прикажете, товарищ генерал. В принципе, с моим заданием это никак не связано, можно работать дальше.

– Ф-фух! – вздохнул генерал. – С ума с тобой можно сойти, честное слово! Кого-то нового в Новодонск посылать – дня два-три терять, а у меня жесткие сроки. Ты уверен, что все это не будет тебе мешать?

– Если прикажете, прорвемся, – хмыкнул Виктор. – Не впервой!

– Ф-фух! – снова вздохнул генерал. – Тогда так. Легенду твою придется слегка подкорректировать. Заодно и мента этого резвого припугнем. Сделаешь вот что...

Выслушав замдиректора, Логинов сказал:

– Все понял, товарищ генерал. Сделаем.

– Только смотри там в оба. Если бандиты за тебя возьмутся всерьез, сразу докладывай. С тебя-то как с гуся вода, а вот Ирину подставлять никак нельзя. Головой за нее отвечаешь! Понял?

– Так точно, товарищ генерал!

Отключив телефон, Виктор добрался до первого попавшегося ларька «Роспечати» и купил местную газету бесплатных объявлений. Сделав с полдесятка безрезультатных звонков, он наконец попал на энергичного частного маклера.

– Значит, так, – бодро проговорил тот. – Есть двухкомнатная с мебелью и телефоном на Садах, и две однокомнатные – на Тополе и на Пролетарской. Двухкомнатная дорогая, с евроремонтом. Однокомнатные в среднем состоянии. Что вам?

– Мне чтоб сегодня поселиться.

– Так... Тогда перезвоните через пару минут. Я переговорю с хозяевами.

– Хорошо...

Через три минуты маклер бодрым голосом сообщил:

– Хозяйка квартиры на Тополе может подойти через полчаса. Остальные – только завтра.

– Где встречаемся?

– Давайте у «Орхидеи» минут через двадцать. Пойдет?

– Пойдет, только объясните, где это.

Маклер объяснил. Через двадцать пять минут они встре-

тились. «Орхидея» оказалась цветочным магазином, маклер – тридцатилетним или около того мужчиной с барсеткой.

– Нам туда, – показал он на вход в продуктовый рынок микрорайона Тополь.

– Не понял?

– Просто так напрямик, – объяснил маклер. – Дом за рынком. Вы один жить будете?

– Надеюсь.

– Тогда очень удобно. Рынок работает допоздна, по дороге с работы всегда можно продукты купить. А где вы работаете? – как бы невзначай продолжил «прокачивать» клиента маклер.

Логинова это не насторожило, поскольку интерес был чисто профессиональным.

– Пока нигде, я только из армии уволился, по выслуге, – постарался произвести на маклера самое выгодное впечатление Виктор. – Но думаю в какую-нибудь охранную структуру податься.

– Да, там платят нормально. А на сколько хотите снять квартиру? На год или на полгода?

– Да я пока хочу осмотреться. На месяц.

– Это будет дороже.

– А что делать?..

Выйдя в противоположные ворота рынка, они обогнули пару пятиэтажек и наконец оказались у нужной. Маклер открыл кодовый замок подъезда и сказал:

– Да! Предупреждаю сразу: состояние квартиры не очень. Там араб до этого жил...

– Какой еще араб? – удивился Виктор.

– Обычный. У меня с ними вечно куча проблем...

– А откуда тут арабы?

– Как откуда? Учатся. В медицинском.

– А-а, понятно...

Хозяйка была уже на месте. Она оказалась нервной женщиной лет тридцати трех.

– Здравствуйте, проходите...

Квартира и вправду оказалась порядком разгромленной. У журнального столика отсутствовала ножка, плафоны на люстре были побиты, диван вообще проломлен, словно на него упала неразорвавшаяся авиабомба, телефон едва держался на скотче. Но самое главное – пахло в квартире чужим духом. Потел бывший жилец-араб сильно или что, но характерный запах Логинов чувствовал явно.

– Ну как? – спросил маклер.

Логинов скривился:

– Жить можно...

Хозяйка нервно перевела взгляд с маклера на Виктора и подозрительно спросила:

– А вы кто будете?

Маклер не дал Виктору и слова сказать, принявшись отрабатывать комиссионные:

– Товарищ отставной офицер! Вернулся в Новодонск по-

сле прохождения службы. Собирается работать в охранным агентстве...

– Майор? – вдруг спросила хозяйка.

– Подполковник, – без запинки ответил маклер.

– Ну вообще-то я полковник, – уточнил Виктор.

Хозяйка окинула его пристальным взглядом.

– Какой-то вы подозрительно приличный... Пьете?

– На День Советской армии и Восьмое марта. Чисто символически.

– Да? У меня у сестры муж тоже военный. Майор. Так тот каждый день пьяный.

– Гм-м... – посмотрел на часы маклер. – Во-первых, муж вашей сестры тут ни при чем. А во-вторых, алкоголик никогда не скажет, что он алкоголик. Так что будем решать?

– Я думаю, – закусил губу женщина. – Можно я покурю? Ведь приговоренному к смерти дают напоследок выкурить одну сигарету?

Виктор с маклером только переглянулись. Хозяйка глубоко затаилась и снова с сомнением посмотрела на Логинова:

– А вы не аферист? Такой чистенький, правильный, а через месяц приду, окажется, что вы мою квартиру продали?

– Ф-фух! – вздохнул маклер. – Вам не угодишь. Пьющий – плохо, непьющий тоже. Решать вам, но предупреждаю: кроме арабов, у меня в ближайшей перспективе клиентов нет.

– Так арабы хоть все побьют, но квартиру-то не продадут! Правильно?

Что-либо противопоставить женской логике трудно. Поэтому Логинов сказал, обращаясь к маклеру:

– А что у вас еще есть?

Тут женщина запаниковала. Поспешно ткнув сигарету в пепельницу, она вскрикнула:

– Эй! Эй! Зачем вам еще? Я почти согласна! Только мне это!

– Что?

– Копию паспорта! Вот!

– Будет копия, – пообещал Виктор.

– А деньги?

– И деньги.

– За три месяца вперед!

– Пока за месяц.

– Ладно. Когда?

– Как только я получу ключи.

С трудом вставив дрожащими пальцами ключ в замок зажигания, Вован запустил двигатель и врубил печку. Только двигатель успел остыть, так что толку от нее было мало. Быстро одевшись, Вован позвонил Бороде. Сперва на один телефон, потом на второй. Оба не ответили.

– Убью суку!.. – просипел на заднем сиденье Лысик, пытаясь одной рукой натянуть на себя штаны. Его вторая рука распухла и посинела, щеки горели нездоровым румянцем. – Гони, догоняй эту падлу!

– Тебе надо в больницу! – сказал Вован и резко тронул машину с места.

Но поехал он не в больницу, а к «Колибри». Вован был малый хоть и не очень далекий, но с понятием. И сразу сообразил, что обо всем случившемся надо первым делом доложить Бороде.

Увидев у «Колибри» «Вольво» Бороды, Вован обрадовался. Выскочив из машины, он бросил Лысику:

– Я шас!

Лысик что-то пытался сказать, но Вован его не стал слушать. Заглянув в бильярдную, он спросил:

– Борода у себя?

– Нет, а что ты хотел?.. – проговорил Крот, примеряясь к шару.

– Да у нас с Лысыком херня получилась... Надо срочно перетереть с Бородой! А где он?

– Так! – повернулся с кием Крот. – Что за херня? Рассказывай! Я за Бороду остался...

Когда Вован закончил свой короткий рассказ, Крот выматерился:

– Что ж вы так лоханулись? Вдвоем не смогли успокоить какого-то ракетчика?

Вован вздохнул и покачал головой:

– По-моему, он никакой не ракетчик, Крот...

– А кто?

– Да хрен его знает... Только мужик он крутой.

– Дятлы, – вздохнул Валера Крот. – А пушку он вам так и не отдал?

– Не-а...

– Офигеть можно... Такое спускать нельзя. Так! – оглянулся Крот на водилу Бороды. – Давай ключи и делай общий сбор! Чтоб пока я вернусь, все пацаны были здесь! А ты, Вован, быстро отвези Лысика в больницу и дуй назад!

– Понял! – бросился на выход Вован.

– А ты куда? – спросил водила Бороды у Крота.

– Куда надо!

Собрался Валера, конечно, к Элке. Но будучи человеком сообразительным, он, выйдя на крыльцо, сперва позвонил в справочную. И узнал городской номер ее «папика». После чего на всякий случай прозвонил по нему.

Вызов пошел, но трубку так и не взяли. Валера повторил попытку, но с тем же результатом.

– Вот блин, – вздохнул он, быстро направившись к «Вольво».

Ему очень не хотелось тащиться за город, но доложить Бороде нужно было обязательно. Людей-то в распоряжение мента Ганина посылал он...

Договора аренды составлять никто не собирался – у частных маклеров Новодонска это было не принято. Виктор тут же уплатил деньги хозяйке за проживание и комиссионные маклеру. Хозяйка сказала, протягивая ключи:

– Второй комплект у меня. Я к вам сегодня или завтра вечером загляну...

– А это еще зачем? – опешил Виктор.

– У Аджури вещи тут остались.

– У какого Аджури? Что за вещи?

Хозяйка шагнула к платяному шкафу и осторожно открыла сорванную с двух петель дверцу. Там стояли три огромные сумки.

– Стоп! – сказал Виктор. – Мы так не договаривались! Зачем мне эти баулы?

Маклер вздохнул и украдкой посмотрел на часы – вроде бы проведенная сделка могла расстроиться.

– А если их пока к вам? – посмотрел он на хозяйку.

– А мне они зачем, таскаться? Они что, кому-то мешают? Пусть Аджури с ними сам таскается!

Маклер повернулся к Логинову:

– Так что? Может, и правда пусть полежат?

– Только ко мне потом никаких претензий не предъявлять! – отрезал Виктор, тоже посмотрев на часы. – И преду-

предите, когда появитесь! Номер мобильного запишите...

– Давайте! – кивнула хозяйка.

Самое главное, что о копии паспорта она за всеми этими делами позабыла. А это Виктору было только на руку. Оставив в квартире свою сумку, он вышел на улицу вместе с хозяйкой Леной и маклером.

– Ну, я побежал! – торопливо попрощался маклер.

Логинов пожал его руку и повернулся к Лене:

– Так когда ждать вашего звонка?

– Как Аджури позвонит... А вы точно не аферист?

– О господи! – вздохнул Виктор, глядя на Лену.

Она была еще достаточно симпатичной, но слишком издерганной жизнью. Логинов знал этот тип женщин – в молодости они безоглядно доверяются каждому встреченному смазливому мужику, в результате чего в зрелом возрасте начинают в каждом видеть негодяя.

– Я не аферист! – быстро заверил Лену Логинов, пока она не спохватилась насчет ксерокопии паспорта. – И квартира мне ваша ни к чему! Честно! Ладно, звоните, как объявится ваш Аджури! Я побежал!

Борода на ходу вытащил мобильный и позвонил Элке.

– Подъезжаю! Через минуту буду...

– Жду, зайчик!

«Папик» Элки отгрохал себе на окраине Новодонска настоящий дворец. Огорожен он был почти шестиметровым забором. Едва «девятка» показалась в поле зрения камеры, автоматические ворота поползли в сторону.

Остановив «девятку» Крота у крыльца, Борода выбрался из машины. Элла уже ждала его наверху в дверях. Эдакая крашенная Барби с кудряшками, в длинном атласном халате.

Барби порочная. Вместо приветствия она спросила:

– Зайчик, «снежку» не забыл?

– Нет! – махнул головой Борода и извлек из кармана пакет с кокаином.

– Я тебя хочу! – радостно взвизгнула Эллка и прямо у двери начала расстегивать ему ремень.

Борода пытался слабо сопротивляться. Но Эллка в мгновение ока спустила с него брюки, после чего порывисто опустилась на колени.

– Ах! Ох! Ой! – задергался под стенкой Борода.

Немного поупражнявшись в игре на флейте, Эллка решила, что пока достаточно. И неожиданно поднялась:

– Айда в бассейн, зайчик?

– Айда... – кивнул Борода, подбирая с пола брюки.

У бассейна стоял плетеный столик с выпивкой и такие же стулья. «Папик» Элки не любил пластиковую мебель. Элке на мебель было наплевать, она любила кокаин.

С ходу всосав приличную дозу, Элка захохотала:

– Давай, зайчик! Чего ждешь?

Борода вообще-то предпочитал водку. Но иметь дело с Элкой без кокаина было нереально. Втянув носом свою «дорожку», Борода чихнул, потом махнул головой и посмотрел на Элку совсем другими глазами:

– А ну иди сюда, выдра, я тебя трахну!

– Не-а! – с хохотом вскочила со стула Элка. На ходу сбросив с себя халат, она прыгнула в бассейн и закричала: – Сперва догони!

Путаясь в штанинах, Борода поспешно разделся и голышом плюхнулся в бассейн. Там он с минуту гонялся за Элкой, которая и вправду здорово плавала, потом все же зажал ее в углу и трахнул прямо в воде.

Потом они выбрались на сушу и немного поболтали. И снова их пробило на секс. Кокаин – коварная штука. Он буквально окрыляет человека, даря чувство бодрости и непередаваемые ощущения. На несколько часов. Но за эти часы человек теряет столько энергии, что потом его организм ни на что не способен в течение нескольких суток.

Но Борода с Элкой сейчас об этом не задумывались. Они испытывали настоящий кайф и кувыркались у бассейна и в

воде в самых разных позах. А потом снова нюхали кокаин и опять кувыркались.

В результате приехавшему Валере Кроту пришлось торчать у ворот и жать на кнопку домофона минут пять. Только после этого Элка изволила обратить внимание на сигнал.

– Кого это хрен принес? – повернула она голову.

Потом выскользнула из-под Борода и направилась к пульту в углу. Вглядевшись в растянутое черно-белое изображение на мониторе, она крикнула любовнику:

– Вот черт! Это твой, как его? Кот!

– Какой Кот? – прошлепал в угол босыми ногами Борода. – А-а, Крот! Какого хрена он приперся?

– Не открывать? Послать его на хрен?

– Открывай! Щас я ему мозги вправлю! – пообещал чумной Борода. – Придумал, блин, светиться здесь на моей машине!..

«Вольвешник» въехал в ворота и остановился рядом с «девяткой». Валера живчиком взбежал на крыльцо и спросил у голой Элки:

– Борода где? Привет...

– Ты че, Валера, очумел? – показался за спиной любовницы Борода. – Спалить меня решил? Не мог другую тачку взять?

– Да некогда просто было!.. – быстро проговорил Валера. Он с ходу оценил состояние Борода и понял, что в споры с ним вступать не стоит. Потом покосился на Элку: – Я на

пару слов! Где можно побазарить?

Элка, хоть и была под кайфом, ситуацию тоже просекла с ходу. И обиженно тряхнула кудряшками:

– Здесь базарьте... Я в бассейне поплаваю!

– Так чего ты приперся? – спросил Борода.

– Ты Вована с Лысыком к Ганину посылал?

– Ну, посылал! За лохом каким-то проследить... А что?

– Лох этот, Борода, Вована с Лысыком отметелил. И пушку у них забрал.

– Ну ни фуя себе! И где он?

Валера красноречиво пожал плечами.

– Я собираю пацанов. Будем искать...

– Из-под земли достать и буркала на жопу натянуть! – сжал кулаки Борода. – Ни фуя себе – пушку у моих людей забрать!

– Хорошо, – кивнул осторожный Валера. – Я вообще-то чего приехал, Борода. Может, позвонишь Ганину, уточнишь, кто этот лох? А то он тип борзый, да еще с пушкой теперь... Чтоб я дал пацанам четкую команду – валить его в случае чего или как...

– На фуй Ганина! – замахал руками Борода. – Этот тип пушку у моих людей забрал, значит, и разбираться с ним нам! Короче, найти падлу и закатать в землю! Все понял?

– Ага! – кивнул Валера. – Сделаем, Борода...

Впрочем, по дороге к «Колибри» Валера пришел к выводу, что рисковать не стоит. Во-первых, он так и не выяснил,

кто этот тип, а во-вторых, Борода отдавал приказ под кайфом.

Поэтому спешно собранным бандитам Крот поставил задачу: борзого лоха выследить, покрутить и кинуть в подвал. На крайняк можно слегка подстрелить, но мочить ни в коем случае.

Борода отойдет – пусть сам и решает, что делать с пленным. А то грохнут пацаны этого пассажира, а потом Валера окажется крайним. А Кроту такая фигня была не нужна, он с головой дружил...

Расставшись с хозяйкой снятой квартиры, Логинов в хорошем темпе пересек рынок и прыгнул в маршрутку, направлявшуюся в Центр. Там он отыскивал здание областного управления ФСБ.

Здание было еще дореволюционным – с мозаикой и грандиозными балконами, готовыми обрушиться от старости. Нырнув внутрь, Логинов оказался в большом вестибюле. Вход на лестницу, ведущую на первый этаж, перегораживал вполне современный турникет. Едва Логинов двинулся к нему, как два дежурных прапорщика синхронно повернулись.

– Вы к кому? – подозрительно спросил один из них.

– Мне Каретников нужен.

– А вы кто? – осведомился прапорщик.

– Я с ним когда-то служил.

– Позвоните по номеру 333, – кивнул прапорщик.

Логинов прошел в угол вестибюля, где на столе стоял обычный дисковый телефон, и набрал три «тройки».

Майор Петр Каретников был единственным из сотрудников Новодонского УФСБ, кто в прошлом пересекался с Логиновым. Это выяснило управление кадров ФСБ по заданию замдиректора еще на стадии подбора кандидатуры Виктора для «заброски» в Новодонск. Теперь эту давнюю связь зам-

директора решил использовать для «модификации» легенды Логинова.

Трубку взял дежурный по областной «Альфе». Потом Логинова соединили с Каретниковым.

– Здравствуй, Петр! Это Логинов! Как поживаешь?

– Да ничего... А мы что, знакомы?

– Немного. Помнишь, ты был на стажировке в Москве по антитеррору? Я вам читал краткий курс по работе в салонах самолетов.

– А-а... Привет! Кажется, Василий?

– Виктор! Вы меня еще Железным Дровосеком называли!

– Теперь вспомнил, – сказал Каретников. – Привет, капитан! Или ты уже майор?

– Вообще-то полковник...

– Ни фиги себе! – присвистнул Каретников.

– Только в отставке. Уволился я, Петр.

– Давно?

– Да не очень. Приехал вот в гости к тетке в Новодонск. Ты не против увидаться?

– Нет, конечно. Давай завтра созвонимся. А то у меня сегодня еще куча работы. Рейд по наркоманским притонам будем проводить...

– Лучше сегодня, Петр. Спустись минут на пять в вестибюль, у меня небольшой разговор есть.

– Ага! Только мы не в управлении сидим. А на базе своей. Так что двигай, Витя, сюда.

– Это далеко?

– Нет. Ты на машине?

– Пешком.

– Ну, это все равно. Тут три минуты ходу...

База областной «Альфы» располагалась рядом с областным СИЗО. Через пять минут Логинов был уже на КПП, не имевшем никаких табличек. А еще через минуту Виктор уже входил в небольшой кабинет Каретникова.

– Проходи, садись! – кивнул после объятий Каретников. – По сто грамм за встречу?

– Лучше завтра, – покачал головой Виктор, – ты же сегодня на работе.

– Как скажешь, – пожал плечами Петр. – А ты совсем не изменился, не то что я...

Майор действительно раздался вширь и сильно полысел. Логинов с трудом узнавал в нем поджарого старлея, которого когда-то обучал «альфовским» секретам на курсах.

– Так ты замначальника отделения? – спросил Виктор.

– Ага, – вздохнул Каретников. – Шестой год уже...

– Не дают ходу?

– Своих двигают, – махнул головой Петр в потолок.

– Я тоже из-за этого уволился, – сочувственно кивнул Виктор.

– Везде одно и то же... Так ты в Новодонск надолго?

– Да нет. Тетку приехал проводить. А ее в дом престарелых сунули, а квартиру какому-то менту отдали. Майору Га-

нину, знаешь такого?

– Слыхал... Борзый мент, – хмуро кивнул Петр. – У него вроде «крыша» в областной прокуратуре.

– Что борзый, то борзый, – кивнул Виктор и вытащил из кармана пистолет. – Знаешь, что это?

– «Макаров».

– Я его у бандюков забрал...

– У каких бандюков?

– Которых на меня Ганин напустил, чтобы я насчет теткой квартиры не дергался. Нормально?

Каретников покачал головой:

– Вообще оборзел этот Ганин! А что за бандюки?

– Бороды какого-то вроде...

– Хреново. Борода этот тип серьезный... Ты когда уезжать собираешься?

– Да я вообще-то только приехал, – хмыкнул Виктор. – А что?

– Я знаю, что в «Альфу» пугливых не брали, но у нас тут порядки хреновые, Витя. Могут быть неприятности... Я, конечно, попробую с замначальника управления переговорить, чтоб прикрыть тебя, но гарантий дать не могу...

В этот момент дверь кабинета распахнулась. На пороге возник крепкий молодой мужчина лет тридцати в хорошем гражданском костюме, но с откровенно деревенским лицом.

– Петр, ты инструктаж проводить собираешься? Время-то сколько?

– Сейчас начну, товарищ майор! – кивнул Каретников.

– А это кто у тебя? – посмотрел на Логинова вошедший.

– Это ветеран «Альфы» полковник Логинов! – представил Виктора Петр. – Я у него когда-то на курсах учился. Сейчас в отставке, приехал к тетке погостить...

– Очень приятно! – немного удивленно протянул руку мужчина. – Начальник отделения Евсеев... Я все понимаю, но ты давай закругляйся, Петр, в другой раз поговорите.

Когда он вышел, Виктор спросил:

– Этого вперед тебя двинули?

– Да, – кивнул Каретников. – На дочке шефа женился, вот его в начальники отделения и сосватали.

– Ладно, – поднялся Логинов, – не буду тебя больше задерживать, завтра созвонимся.

– Да-да, держи карточку, тут все мои номера! У тебя мобильный какой?

Логинов продиктовал.

– Ну все, – спрятал телефон Каретников. – До завтра! А я после инструктажа переговорю с замначальника управления. Он у нас мужик нормальный. Даст команду, мы этого Ганина на место поставим...

– Да я его и сам поставлю! – хмыкнул Виктор.

– Лучше не надо, Витя, – покачал головой Каретников. – Я же говорю, у нас тут порядки хреновые...

Выйдя с территории базы, Логинов прикурил сигарету и с хмурым видом двинулся по улице. Встреча с Каретниковым

оставила в его душе неприятный осадок. Не понравилась ему обстановка в областном УФСБ, хотя никакого криминала в продвижении по служебной лестнице родственников не было. Увы, такая практика процветала во все времена.

На ходу Виктор позвонил Ирине. У той все было в порядке, и они договорились о встрече. Вскоре Раззуваева подобрала Виктора в безлюдном переулке.

– Куда едем?

– Да никуда, – сказал Виктор, оглядываясь. – В какой-нибудь двор лучше заверни... «Хвоста» не было?

– Нет.

– Точно?

– А что? – нахмурилась Ирина, заезжая в тихий двор.

– Да у меня тут небольшие неприятности...

– Что за неприятности?

– Сейчас расскажу... – прикурил сигарету Виктор.

Выслушав рассказ, Ирина поежилась:

– Бр-р... Ты, Витя, оправдываешь свое кодовое имя! Что, вот так просто взял и сломал два пальца этому бандиту?

– Ну не просто, а после двух предупреждений. И вообще – такие уроды по-другому не понимают. Ясно?

– Ясно... Я тебя, Логинов, начинаю бояться.

– Зря. Я добрый. Просто добро должно быть с кулаками...

– Боюсь тебя разочаровать, Витя, но мне похвастаться нечем. Рук-ног никому не сломала, ни одной единицы огнестрельного оружия не изъяла. Поселилась в «Палаццо», это

трехзвездочная гостиница. Дорого, но жить можно. Прошла аккредитацию в администрации области...

– Без проблем?

– Без. Правда, когда сотрудница отдела узнала, что моя тема называется «Оргазм в провинции», она сразу рванула к начальнику.

– И что?

– Принял меня лично. Аккредитацию выдал без слов. Угостил гнусным ликером «Амаретто». Пригласил на ужин. Но я отказалась...

– Чего так?

– Не люблю старперов, Витя. Мне больше по душе крутые парни вроде тебя... – томно проговорила Ирина, проводя языком по верхней губке.

– Иди в баню, – засмеялся Виктор. – Я серьезно...

– Серьезно – чего зря тратить на него время? Даже если я с ним трахнусь, все равно никаких секретов не выпытаю. Тертый жук.

– Понятно. Кстати, я выяснил, что начальник УФСБ тянет за уши по службе своего туповатого зятя. Но навряд ли это заинтересует Москву... А у тебя соображений насчет того, откуда под него лучше копать, не появилось?

– Пока нет. Но, надеюсь, сегодня появятся. Я хоть никому морду не набила, но выяснила, что в Новодонске есть единственная, но жутко оппозиционная газета «Либерал». И вот с нее-то я и хочу начать.

- Логично. Только сильно не светись.
- Не учи ученого. Я свое дело знаю.
- Ну тогда звони по результату...
- Обязательно. Кстати, ты где ночевать собираешься?
- В арабском притоне.
- Где-где?
- Да снял тут квартирку себе на Тополе...
- На каком Тополе?
- Это жилмассив такой.
- А-а... А при чем тут арабы?
- А при том, что в Новодонске их, оказывается, до фига и больше. В мединституте учатся. Один до меня квартиру и снимал. Запомни на всякий случай городской номер...

– Хорошо, я понял, Фрол Алексеевич. Спасибо большое, что позвонил. Да, насчет вашей операции по наркопритонам я в курсе. Если что, дежурный следователь прибует незамедлительно. До свидания! Еще раз спасибо! – сказал напоследок заместитель областного прокурора, положил трубку и приглушенно выматерился.

Взяв со стола мобильный, он отыскал в памяти номер майора Ганина и совсем другим тоном проговорил:

– Через десять минут у меня! Что?.. Я сказал, через десять минут! Жду!

Майор Ганин начальство чувствовать умел. Поэтому прибыл он в прокуратуру даже раньше срока – через восемь минут.

– Разрешите, Степан Трофимович?

– Заходи! – не очень громко, но зло бросил зампрокурора.

Ганин на цырлах просеменил к столу и протянул руку. Зампрокурора пожал ее, но как-то пренебрежительно. И сесть не предложил.

– Ты что это, мать-перемать, себе позволяешь? Совсем нюх потерял? – гневно спросил хозяин кабинета.

– Простите, Степан Трофимович! Не понял?..

– Сейчас поймешь! Ты послал двух бандитов, чтобы вывезли за город... – Тут прокурор посмотрел на запись в еже-

дневнике... – Виктора Логинова?

Ганин переменялся в лице:

– Они его что, убили?..

– Я спрашиваю – ты их послал? – повторил вопрос зампрокурора.

– Я им ничего такого не говорил! – быстро-быстро замазал головой Ганин. – Так его убили, Степан Трофимович, да?

– Кого?.. – вздохнул зампрокурора, с интересом разглядывая Ганина.

– Ну этого... Виктора Логинова. Я тут ни при чем, правда. Я только попросил их его немного припугнуть, – потупился майор.

– Мой шурин debil!.. – констатировал зампрокурора. – Иван, ты же старшим следователем работал! Не научился, что прежде чем что-то делать, надо сперва собрать полную информацию? Кого убили, идиот?! Этот Логинов служил в центральной «Альфе»!

– Как в «Альфе»? Он же сказал, что ракетчик... – побледнел Ганин.

– Он в «Альфе» служил, – повторил зампрокурора. – И бандюков твоих он раздел до трусов, пистолет забрал и вдобавок покалечил! Понял?

– Понял... – кивнул Ганин и тут же тупо спросил: – Как до трусов?

– Натурально.

– А почему же мне Борода ничего... – пробормотал Ганин

и торопливо потянулся за мобильным. – Я сейчас же все выясню, Степан Трофимович!

– Отставить! – гаркнул зампрокурора. – Не хватало еще, чтобы ты из моего кабинета с уголовниками разговаривал. Я уже все выяснил. И знаешь, кто мне об этом рассказал?

– Кто?

– Замначальника областного УФСБ. Фрол Алексеевич Долматов.

– А он откуда обо всем узнал? – испуганно моргнул на зампрокурора Ганин.

– От верблюда! Я же тебе сказал, Логинов этот – полковник ФСБ в отставке! Чего непонятно? Обратился к своим за помощью... А Долматов чекист старой закалки, своих в обиду не даст из принципа. И связываться с Конторой из-за твоей сраной квартиры я не собираюсь. Меня прокурор не поймет. Все понял?

– Не очень, Степан Трофимович...

– Дебил! – снова покачал головой зампрокурора. – Объясняю: бандитам дать команду, чтобы они этого Логинова седьмой дорогой обходили, самому не дергаться, от квартиры отказаться...

– Как отказаться, Степан Трофимович? Я уже и ордер оформил. Может, его лучше под статью подвести, если он у бандитов оружие отобрал? А? Он же в отставке... Выследим, возьмем со стволом и все дела... Давайте я его посажу, а?

– Да посадить-то ты его, может, и посадишь, – покачал

головой зампрокурора. – Только мне что-то не хочется на похороны тратиться, понял?

– Нет. На какие еще похороны?

– На твои, Иван. Ты в Чечне не был, а я пару раз бывал в командировках. И там об «альфовцах» немного наслушался. И могу тебе гарантировать: если ты Логинова посадишь, его бывшие сослуживцы этого так не оставят. Его все равно вытащат, а тебя найдут погибшим от несчастного случая. Поэтому ордер сдашь! – жестко закончил зампрокурора. – Сегодня же! В крайнем случае, завтра!

– И что я скажу?

– Скажешь, что тебе обои в квартире не понравились! Все, с глаз моих долой! И запомни, Иван, еще пара таких ляпов, и я не посмотрю, что ты родственник. А то сам когда-то спалишься и меня за собой потянешь. Свободен!

Выскочив из приемной в коридор, Ганин торопливо достал мобильный и пробормотал:

– Ну, Логинов, ну, сука! Я до тебя все равно доберусь...

После встречи с Логиновым Ирина вернулась в свою трехзвездочную гостиницу. И переделалась в демократичные джинсы и куртку на синтепоне. В этом наряде Раззуваева покинула «Палаццо», оставив на стоянке гостиницы свой приметный «Рено».

Адрес оппозиционной газеты «Либерал» она выяснила легко. Просто купила ее заранее и прочитала на последней страничке. Редакция располагалась недалеко от Центра в старинном обветшалом доме. Вход был со двора.

Двор оказался мрачным, сама редакция занимала пару комнат на первом этаже. Потолки были высокими, интерьер бедноватым – никаких тебе евроремонтов и паркетов. Впрочем, Ирину это не удивило. На редакции разных изданий она, слава богу, насмотрелась.

В редакциях «серьезных» и оппозиционных серые как мыши сотрудники на фоне облезлых обоев гневно обличали падение нравов и авторитаризм. И все они почему-то были без одного-двух зубов.

Зато во всяких «глянцевых» и «желтых» редакциях все улыбались вставными нереально белыми голливудскими протезами и одеты были как модели. И с непоказным энтузиазмом обсуждали сексуальную революцию и новые модели «Порше» и «Мазератти».

Поэтому главного редактора «Либерала» Ирина представляла себе дряхлым интеллигентом в лоснящемся пиджаке и затертом до дыр безвкусном галстуке. На деле же это оказался парень лет двадцати пяти. Высокий и очень симпатичный. Каштановая челка спадала ему на глаза. Сами глаза были удивительно голубыми, а зубы белыми, хотя и не вставными.

– К вам можно? – спросила Ирина, заглянув в кабинет.

– Да, пожалуйста!

– Меня зовут Ирина...

– Алексей Корнеев! Присаживайтесь... Вы по какому вопросу? По поводу нарушения прав?

– Да нет. Я, собственно, из Москвы. Ваша коллега.

– Из Москвы? – наконец оторвался от компьютера Алексей, только теперь оценив Ирину по-настоящему. – И из какого издания?

– «Лолита»...

– Боюсь, тогда вы не по адресу, – вздохнул Алексей с улыбкой. – Мы больше по другим делам.

– Так я тоже не только с «Лолитой» сотрудничаю... – заговорщицки подмигнула Корнееву Ирина. – У вас для меня часок найдется?

– Да я вообще-то никуда не спешу, – покачал головой Алексей. – Только не представляю, о чем мы с вами можем столько времени говорить... Честно!

– Зато я представляю, – сказала Ирина, по-хозяйски

осматриваясь в кабинете и пристраивая сумочку на стол. – У вас, Алексей, чай есть?

– Есть... – кивнул Корнеев.

– Заваривайте...

– Сейчас, – растерянно поднялся Корнеев.

Было видно, что он слегка обескуражен. С одной стороны, как либерал Алексей не мог не презирать полупорнографический журнал «Лолита». Но как профессионал он отдавал себе отчет в том, что стостраничная дорогая «Лолита» на отличной бумаге издается бешеным тиражом и расходуется на «ура» – в том числе и в Новодонске. А его копеечный «Либерал» на туалетной бумаге едва сводит концы с концами.

В Алексее победил профессионал. Кому не приятно, когда бешено успешная столичная коллега хочет уделить тебе целый час своего драгоценного времени... И Корнеев спросил:

– Так это, может, в магазин сбегать за чем-нибудь, раз такое дело?

– В магазин еще успеется, – успокоила его Ирина. – Давайте начнем с чая.

– Ну как скажете, тогда я сейчас, – кивнул Алексей и помчался набирать воду в «Тефаль».

Ирина проводила его плотоядным взглядом, разве что не облизнулась. Алексей Корнеев ей понравился. Даже очень. А женщина Раззуваева была самостоятельная и уже две недели как одинокая...

Поставив бандитам задачу, Валера Крот перекусил и вернулся к прерванной появлением Вована игре в бильярд. Наклонившись, он очень тщательно прицелился и уже готов был совершить удар, как в бильярдную влетел майор Ганин и с порога заорал:

– Где Борода?!

Валера с водителем Бороды удивленно оглянулись. Обычно надутый как индюк мент на этот раз выглядел каким-то прибитым и злым.

– Где Борода? – нервно повторил майор. – Почему у него телефоны не отвечают? Я уже полчаса звоню!

– Так это... – покосился на водилу Крот. – В отъезде он, Иван Григорьевич, потому и не отвечают телефоны.

– Как в отъезде, как в отъезде?!

– По делам, – пожал плечами Валера. – Но если что нужно, я за него. Пройдемте в кабинет?

– Пошли! – нервно дернул головой Ганин.

Оказавшись в кабинете Бороды, майор узрел на столе бутылку минералки, без разрешения набулькал себе стакан и залпом выпил. Потом рыгнул, утерся кулаком и зло оглянулся на Валеру:

– Ты в курсе, что Борода давал мне двух людей разобраться с одним отставником?

– В курсе...

– А ты в курсе, что этот отставник с ними сделал?

– В курсе. Они доложились...

– А какого хрена я об этом узнаю последним, а? И не от вас, а от заместителя областного прокурора!

– От кого?

– От заместителя областного прокурора! – рявкнул Ганин.

– Ни фиги себе, – только и произнес Валера. – А он откуда обо всем узнал?

– Оттуда! – ткнул пальцем куда-то в стенку Ганин. – Из Конторы ему позвонили, понял?

– Нет... – признался Валера. – А Контора-то тут при чем?

– При том, что этот тип ветераном «Альфы» оказался! Теперь понял?

– Теперь понял... – выдохнул Валера, хватаясь за телефон.

– Ты куда звонишь? – попытался остановить его Ганин. – Зампрокурора велел обходить этого блядского «альфовца» седьмой дорогой и даже не рыпаться!

– Да в том-то и дело, что я отправил пацанов найти его и покрутить...

– Вы что, озверели, мать вашу? Кто вам разрешил? Давай отбой, срочно!

– А я что делаю?... – пробормотал Валера, поспешно нажимая кнопки мобильного.

Расставшись с Ириной, Логинов вдруг почувствовал, что ужасно проголодался. И решил, что неплохо бы основательно поесть. С этой мыслью он прошел пару кварталов и наконец увидел на противоположной стороне улицы какой-то ресторан.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что называется он «Хуторок» и оформлен в псевдосельском стиле. Справа от входа за плетнем стояла самая настоящая телега, за ней виднелся сруб деревянного колодца с «журавлем».

Вся эта бутафория на Логинова впечатления не произвела. А вот то, что на парковочной площадке ресторана стояло с полдюжину крутых иномарок, он оценил. Если их владельцы столовались здесь, значит, кухня в «Хуторке» должна была быть неплохой.

Взойдя на крыльцо, Виктор нырнул в деревянную дверь и оказался в полумраке не очень большого зала. Гардероб в ресторане отсутствовал.

– Добрый день! – шагнул навстречу Логинову официант, одетый в какой-то старомодный прикид.

– Привет! У вас поесть можно?

– Да, конечно! Вы один?

– Савсэм адын! – кивнул Виктор.

Официант на шутку не отреагировал, просто сообщил:

– Места в зале для курящих у нас все заняты, только здесь остались. Подойдет?

– Подойдет.

– Тогда присаживайтесь, где хотите.

– Спасибо, – кивнул Виктор.

Пройдя в угол, он повесил куртку на вешалку. Официант принес меню и собрался уходить.

– Не убегай, – остановил его Виктор.

Не открывая меню, он быстро сделал заказ. Официант двинул на кухню, Виктор тоже поднялся, чтобы помыть руки. В этот момент в ресторан вошли три человека.

Коротко стриженные, двое в кожаных куртках, один в легкой «коламбии». Парни здесь были явно своими. Тот, что был в «коламбии», развязно поздоровался с официантом. Второй махнул рукой сидевшим за два столика от Логинова девушкам:

– Привет, красавы!

– Ну что? По-быстрому хаваем? – повернулся к своим спутникам тип в «коламбии».

Те кивнули. И гурьбой направились к столику Виктора. Все выглядело вроде бы вполне естественно. Но Логинов сразу заподозрил неладное.

Прокололись бандиты на пустяке. Никто из них за все это время толком не посмотрел на Виктора. А это было очень подозрительно – такие наглые типы обязательно при входе окидывают тяжелым взглядом всех, тем более незнакомых.

И Логинов сразу понял, что троица направляется по его душу...

Словно по закону подлости, ни Лом, ни Клякса не ответили. И только когда Валера Крот набрал номер водителя Лома, тот отозвался в трубке.

– Семен, отбой! – прокричал Валера. – Все отменяется, возвращайтесь, этого типа не тро... Что? Твою мать! Тогда беги и срочно уводи пацанов!.. Что? Как стреляют, мать вашу?.. Вот блин! Короче, передай приказ: всем в темпе умахивать отсюда на хрен! Все!

– Что там? – быстро спросил Ганин.

– Звиздец! Они успели выпasti этого типа и пошли брать в «Хуторке». А он вроде начал отстреливаться! Семен говорит, канонада там еще та! – виновато развел руками Валера.

Однако майор Ганин на это сообщение отреагировал на удивление спокойно. Прищулив левый глаз, он пробормотал:

– Может, это и к лучшему... – Потом залпом выпил еще один стакан минералки, быстро повернулся к Валере и сказал: – Поехали к «Хуторку»! Глянем, что там!

Валера свистнул водителю Бороды, и минуту спустя «Вольво» уже мчался следом за «Фордом» Ганина к ресторану «Хуторок». По дороге Крот опять попытался дозвониться до Семена или кого-нибудь из бригады Лома, но на этот раз телефоны всех пацанов молчали.

И немудрено. В «Хуторке» было весело как никогда. Падали внутри минимум из трех стволов одновременно. Вокруг ресторана в радиусе примерно пятидесяти метров не было никого, зато за этой невидимой чертой любопытных толпилась уйма.

Идущий впереди «Форд» Ганина резко затормозил и вильнул к обочине. Водила Бороды припарковал «Вольво» за ним. Майор Ганин поспешно выскочил из машины и быстро огляделся.

Езды от «Колибри» до «Хуторка» было всего ничего, и вышло так, что именно майор Ганин первым из сотрудников правоохранительных органов оказался на месте перестрелки. Таким подарком судьбы грех было не воспользоваться. Майор выхватил свой телефон и связался с дежурным по горотделу:

– Это Ганин! В ресторане «Хуторок» перестрелка! Срочно направьте сюда дежурный взвод ОМОНа!

Вована, который лично видел борзого отставника и мог его опознать, Валера Крот прикрепил к бригаде Лома. Под рукой Лома были водила Семен, Жорик и Клякса. Впятером они погрузились в большую черную «Альфу Ромео».

– Дуй к Октябрьской управе! – приказал Лом Семену.

Бригада Лома, выражаясь старорежимным языком, была вроде как краснознаменной. В том смысле, что и сам Лом, и его подчиненные были парнями продвинутыми, не то что типы вроде Лысика, которые только и могли махать кулаками и переть буром, пока их не собьют с катушек.

Именно поэтому Лом Валера Крот направил на участок самого вероятного появления Логинова. Не нужно было быть Нострадамусом, чтобы дотумкать, что уж в Октябрьской управе Логинов рано или поздно появится наверняка.

К счастью или к несчастью бандитов, кратчайшая дорога к Октябрьской управе проходила по проспекту Победителей. А вырулил на проспект Семен у ресторана «Хуторок». Вернее, собирался вырулить, но не успел.

Потому что смотревший в окошко Вован вдруг подпрыгнул и, стукнувшись головой о потолок, крикнул:

– Это он! Это он! Стой!

Семен, как раз собиравшийся стартовать на проспект, вздрогнул. Лом оглянулся с переднего сиденья:

– Кто – он?

– Ну этот, которого мы ищем! Логинов! – радостно сообщил Вован.

Лом немало удивился, но тут же спросил:

– Где?

– А вон, к «Хуторку» повернул!

Все пять сидевших в машине бандитов прикипели глазами к стройному мужчине в дорогой кожаной куртке, который по дороге к крыльцу осматривал телегу и прочую бутафорию у ресторана. Габаритами мужчина не поражал. Чисто визуально казалось, что такой шкаф, как Вован, одной левой должен размазать его по стенке.

– Это точно он? – спросил несколько озадаченный Лом. – Ты ничего не перепутал?

В этот миг позади «Альфа Ромео» нетерпеливо посигналила какая-то машина. Семен покосился в зеркало и прорычал:

– Я тебе ща посигналю! Пойти рога отбить козлу?

– В сторону отъезжай! Пропусти его! – быстро проговорил Лом. – Нашел, бля, время для разборок...

Семен тут же вывернул руль, и тяжелая «Альфа Ромео» осторожно въехала на бордюр, освобождая выезд на проспект. Вован тем временем часто закивал головой:

– Да он это, он, Лом! Я этого сучару на всю жизнь запомнил!

– Ну если он, тогда слушайте сюда...

Лом был бандюком тертым, опытным. И умел соединять в работе наглость с осторожностью. Именно благодаря этому до сегодняшнего дня избегал значительных проколов.

– Ждать его, пасти, а потом вязать на улице стремно и долго, – повернулся к сидящим на заднем сиденье Лом. – Самое лучшее торбануть его прямо в «Хуторе». Народа там сейчас мало, а те, кто есть, будут помалкивать... Короче, я с Жоржиком и Кляксой иду внутрь, он нас не знает. Лупим его по башке сзади и тащим через зал для курящих к служебному ходу. Ты, Вован, на всякий случай торчишь там. А ты, Семен, ждешь в тачке у калитки... Кто чего не понял?

Люди Лома поняли все влет. У Вована возник законный вопрос:

– Так а я чего там торчу? У служебного хода?

– Обеспечиваешь отход! – объяснил Лом. – Если вдруг кто там вертится или выткнется какая любопытная харя, всех сразу лупишь в бубен! Нам лишние свидетели ни к чему!

– А-а, понял! – кивнул Вован.

– Тогда все! – покосился на часы Лом. – Мы выходим, вы чтоб через сорок секунд были на позициях... – Посмотрев на Вована, Лом на всякий случай уточнил: – В смысле, ты уже торчишь у служебного хода и лупишь всех в бубен!

Вован кивнул. Лом вместе с Кляксой и Жоржиком выбрались из машины и неспешно двинулись к входу в «Хуторок». «Альфа-Ромео» тронулась с места, развернулась и направилась во двор, чтобы подъехать к «Хуторку» с тыла.

– Значит, так, – на ходу выдал последние инструкции Лом, – как войдем, буркала на этого типа не таращить, чтоб он ничего не просек. Вести себя естественно, типа мы пришли пожрать. Кто-то один, у кого получится, подходит к нему сзади и лупит рукояткой по голове. Только не на смерть... Потом хватаем и тащим через зал для курящих на выход. Оружие всем держать наготове, но стрелять в самом крайнем случае. И только по конечностям. Все ясно?

– Да ясно все, Лом, – пожал плечами Клякса. – Зачем стрелять? Покрутим этого пассажира мигом, даже «хуторские» не врубятся, что почем...

Трое бандитов, лавируя между столиками, приближались. Двое из них держали руки в карманах курток. У третьего пистолет оттопыривался под полой за поясом.

Это было серьезно. Логинова, судя по всему, наконец-то оценили по-настоящему. Но самое хреновое заключалось в том, что простора для маневра у Виктора не было.

По существу, Логинов оказался зажатым в углу. А какие-либо маневры были крайне затруднительными из-за натканных тут и там столов и стульев. Плюс в зале сидели две девушки и еще четверо мужчин. Те что-то праздновали за столиком неподалеку от входа в ресторан.

Логинов очень спокойно повернулся к бандитам спиной и шагнул к вешалке. Левой рукой он хлопнул по карману своей куртки, но это был всего лишь отвлекающий маневр. «Трофейный» пистолет был у Виктора за поясом. Правой рукой он быстро вытащил его и сдвинул вниз флажок предохранителя.

В следующий миг Логинов резко развернулся, одновременно передернув затвор. И тут же выстрелил навскидку. В зале раскатисто грохнуло, и свет мгновенно погас.

Все произошло так быстро, что кроме бандитов никто ничего не понял. А Виктор уже пригнулся и рванул в обход своего столика в заранее присмотренный проход.

– Уйдет падла! – крикнул один из бандитов.

– Не уйдет! Мобильником свети! Быстро! – ответил другой.

Только теперь сидевшие неподалеку за столом девушки испугались. Одна из них вскрикнула и вскочила, уронив в темноте стул.

– Молчать, суки! – рявкнул на них бандит. – Мордами в пол и лежать!

– Эй, шеф! – крикнул самый пьяный из гулявших мужиков. – Че тут, бля, за дела? Свет врубай!

– Заткнись, Коля!.. – зашикали на него. – Уматываем!

Во всей этой неразберихе только Логинов чувствовал себя как рыба в воде. Все-таки сотрудники отделов по борьбе с терроризмом не совсем нормальные люди. Входя в любое помещение, они первым делом оценивают его с чисто профессиональной точки зрения. Входы-выходы, окна-проемы, шахты-вентиляции...

Вот и Виктор, едва оказавшись в «Хуторке», чисто автоматически срисовал массу абсолютно ненужных для обычного человека деталей. В том числе и расположенный на стенке электрический щиток. Щиток был импортный, пластмассовый. Одной резиновой пули хватило, чтобы он разлетелся вдребезги. И «Хуторок», окна которого были задрапированы тяжелой тканью для создания интима, погрузился во тьму.

Логинов понимал, что бандиты инстинктивно выхватят

оружие. И палить будут не задумываясь. Поэтому главной его задачей было не налететь в темноте на какой-нибудь стул.

Виктору это удалось, но Лом соображал слишком быстро. Это именно он приказал Кляксе воспользоваться для освещения мобильником. Клякса сунул руку в карман и выхватил свой навороченный «Сименс». Экран вспыхнул в темноте голубоватым квадратом, осветив полукруг радиусом около пяти метров.

Логинова в этом секторе не оказалось, и Клякса быстро повернул мобильный. В тот же миг грохнул пистолет Виктора. Пуля разбила цветной дисплей вдребезги, вырвала телефон из руки Кляксы и швырнула на стену.

– А-а! – невольно вскрикнул Клякса, тряхнув онемевшей рукой.

– С-сука! – выдохнул Лом и выстрелил на вспышку.

Но Логинов уже летел на ближнего бандита – Жоржика. Тот вообще ничего не успел сообразить. Логинов в прыжке врезался в него всей массой и буквально снес.

Два сплетенных тела пролетели пару метров по воздуху, ударились в стол и грохнулись на пол, попутно завалив еще пару стульев. Поскольку соприкасался с препятствиями исключительно Жоржик, причем в основном затылком, то Логинову даже не пришлось его добивать. Выхватив из разжавшихся пальцев бандита пистолет, он кувырком ушел в сторону.

– Эй, Жоржик! – хрипло позвал Лом.

Он уже присел и теперь водил в сгустившейся темноте пистолетом из стороны в сторону. Рука Лома предательски дрожала, по переносице стекала капля пота. Такого с Ломом не случилось еще никогда.

Он был растерян и напуган – слишком стремительно менялась ситуация. А реагировать на такие изменения Лома никто не учил. Таким вещам учат только в спецподразделениях.

Собраться с мыслями Лому не удалось и на этот раз. Логинов сработал на звук его голоса. Что-то вылетело из темноты и врезалось Лому прямо в лоб.

– Бля!.. – вскрикнул он, инстинктивно выстрелив. – Апчхи! Апчхи! Апчхи!!!

– Ты чего? – хрипло крикнул сзади Клякса.

Помощник Лома не понимал ни черта. Сам Лом, правда, уже сообразил, что случилось, только вот сказать не мог.

– Апчхи!!!

– Бух!

– Апчхи!!

– Бух! – разносилось в темноте.

Лом отчаянно чихал, стреляя в промежутках наудачу. В военной науке это называется превентивным огнем. Логинов метнул в Лома перечницу, и тот очень не хотел получить в лоб еще одной.

Из глаз Лома струились слезы, из носа ручьем лились сопли. И он понял, что нужно уносить ноги. Выстрелив еще раз,

он оглянулся:

– Стреляй, Клякса! Прикрывай! Уходим!

– Ага! – выдохнул Клякса и в секунду вышмалял пол-обоймы.

– Дятел! Одиночными! – заорал Лом, в полусогнутом положении бросаясь в сторону зала для курящих.

При этом он то и дело натыкался на мебель, так что понять, где он, было нетрудно. Правда, Лом тоже стрелял на ходу. Поэтому Логинову пришлось сделать приличный крюк, чтобы не попасть под его пулю.

В темноте Лом сам налетел на Виктора и тут же получил легкий тычок пальцами в правый бок. В боксе удар в печень считается самым неприятным. Потому что если соперник достанет тебя свингом в челюсть, то ты просто отключишься. При ударе же в печень ты находишься в полном сознании, испытываешь адскую боль и при этом ею абсолютно парализован.

То же случилось и с Ломом. Он мягко осел под ноги Логинова и делал ртом слабые глотательные движения, словно выброшенная на берег рыба. Логинов без труда забрал очередной пистолет. Третий по счету.

Только вот пользоваться всем этим арсеналом Виктор не мог, ведь в зале находились девушки, да и пьяных мужиков тоже нельзя было сбрасывать со счетов. Потому что предугадать, как поведет себя объятый паникой человек, невозможно. Девушки вполне могли пробираться на карачках на

выход. А пьяные мужики могли ломануться в дверь, но по ошибке оказаться совсем в другой стороне и попасть под пули...

– Бух! – грохнул в темноте выстрел.

После него исполнительный Клякса совершил очередную перебежку, спросив на ходу:

– Лом, ты где?

– Здесь! – неожиданно возник перед бандитом Виктор и от души врезал ему кулаком в голову.

Удар вышел на славу – челюсть хрустнула. Клякса в бессознательном состоянии спикировал на пол, Логинов наклонился и выполнил ставшую рутинной процедуру – забрал пистолет.

Дело было сделано, но Логинова учили, что любой объект надо отрабатывать до конца. Бандитов у «Хуторка» могло быть больше, да и не ходит эта публика пешком. Так что минимум еще один клиент – бандитский водила – был где-то поблизости...

Скользнув к окну, Логинов чуть отодвинул тяжелую ткань и осторожно выглянул в образовавшуюся щель на улицу. Машин на парковочной площадке «Хуторка» не добавилось. Народа на тротуаре толпилась куча, но лиц бандитской наружности среди них Логинов не приметил.

– Так... – едва слышно пробормотал он, закрывая щель. – Где же тут у них черный ход?..

Тыльная сторона «Хуторка» выходила в обычный двор, образованный панельными пятиэтажками. Слева к заднему углу «Хуторка» были аккуратным рядом пристроены ларьки. Они напрочь закрывали от любопытных глаз служебный ход ресторана с одной стороны. Справа располагались подъезды пятиэтажки, к которой был пристроен «Хуторок». Но здесь задний двор ресторана был огорожен забором.

Семен затормозил у калитки, Вован быстро выбрался из машины. Калитка оказалась закрытой, но Вован с ней справился в секунду – просто врезал как следует ногой, и турецкий замок лишился хрупкого засова-«языка».

Нырнув на задний двор ресторана, Вован облегченно вздохнул. На его счастье, никто из персонала «Хуторка» в этот момент на невысоком крылечке у служебного хода не курил, а то могли бы и ор поднять.

В темпе проследовав к двери, Вован осторожно нажал на ручку. Дверь была открыта. Соваться внутрь Вован не стал, чтобы не поднять в «Хуторке» преждевременный шорох. Отступив в сторону, бандит прикурил сигарету и стал ждать развития событий.

События ждать себя не заставили. Не успел Вован сделать и нескольких затяжек, как в ресторане загрохотали выстрелы. Вован инстинктивно втянул голову в плечи и прогово-

рил:

– Ни хрена себе, бля!..

Поспешно швырнув окурок на крыльцо, Вован затоптал его. Выстрелы в «Хуторке» не умолкали. Наоборот, они превратились в непрерывную канонаду. Вовану очень хотелось отбежать к калитке, но Лом приказал ждать у двери. А Вован прекрасно понимал, что и так уже упорол один косяк – на пару с Лысыком. Так что второго прокола Борода мог и не простить...

Поэтому Вован взял себя в руки и мужественно прислушивался к перестрелке внутри ресторана. Потом сзади неожиданно скрипнула калитка. Вован быстро оглянулся и увидел всклокоченного Семена.

– Валера приказал сваливать! – замахал тот руками. – Зови пацанов! Я жду под парами!

– Ага! – сглотнул слюну Вован.

Соваться в «Хуторок» было страшно, но делать было нечего. Вован осторожно приоткрыл дверь. И тут же, словно по мановению волшебной палочки, выстрелы прекратились.

– Пацаны! – позвал Вован в звенящей тишине. – Пацаны!

Пацаны не ответили. Впрочем, это было и немудрено, потому что звал их Вован шепотом. Орать-то было стремно. Вован немного колебался, потом все же нырнул внутрь и сделал по коридору несколько осторожных шагов.

В «Хуторке» было на удивление тихо. И темно. Как в склепе. Правда, сам коридор был слабо освещен. Какая-то дверь

слева была приоткрыта, и через эту щель в коридор попадал свет из окна.

Вован сложил руку наподобие рупора и позвал громче:
– Пацаны!

На этот раз его слышали. Из-за поворота коридора донесся приглушенный голос:

– Давай сюда! Быстро!

Кто звал, Вован так и не понял. Но раздумывать было некогда, и Вован метнулся вперед. Высунувшись из-за угла, он сказал:

– Я здесь...

В тот же миг в темном коридоре словно бы полыхнул салют. Только при этом нос Вована почему сплющился, и его голова дернулась назад. Уже падая, Вован понял, что это было – кто-то с ноги въехал ему из-за угла в пятак...

Этот кто-то быстро переступил через Вована и бесшумно обследовал коридор. Потом вернулся и приподнял бандита за грудки.

– Привет! – раздался над контуженным Вованом знакомый голос. – Я же тебя предупреждал!

Вован дернулся, но Логинов тут же ткнул ему в лоб ствол пистолета.

– Тихо-тихо! А то отправишься не в больницу, а прямоком на кладбище! Понял?

– По-ял! – кивнул Вован, лишившийся четырех передних зубов.

Цветные круги перед его глазами уже не так мельтешили. И в слабом свете, падавшем из приоткрытой двери, Вован со страхом смотрел на Логинова. Больше всего бандита почему-то поразило, что на том не было ни единой царапины. А ведь выстрелов в «Хуторке» прозвучало штук двадцать, не меньше...

– Сколько вас? – спросил Логинов и демонстративно взвел курок.

Этот дешевый трюк еще больше напугал Вована. И он начал колотиться с ходу:

– Пятеро! Трое – Лом, Жоржик и Клякса – пошли в «Хуторок»! А мы с Семеном остались ждать!

– А Семен где?

– В машине!

– А машина там? – кивнул Логинов в сторону служебного выхода.

– Да!

– Ясно... – сказал Логинов. – Ты жить вообще-то хочешь или как? А то мне все равно – три жмура или четыре...

– Фо-шу! Фо-шу! – зашамкал Вован, кивая головой.

– Ну если хочешь, то слушай сюда...

Минуту спустя Вован вынырнул на крыльцо служебного хода «Хуторка» и замахал руками.

– Семен, сюда! Быстро!

– Чего?! – высунулся в окно машины Семен.

Сквозь открытую калитку он хорошо видел жестикулиру-

ющего Вована, но слов разобрать не смог.

– Лом шовет! – крикнул отчаявшийся Вован.

На этот раз Семен понял. Выскочив из машины, он быстро оглянулся по сторонам и метнулся в калитку. Вован уже исчез внутри ресторана. Семен взбежал на крыльцо и сунулся в приоткрытую дверь.

В тот же миг в лоб ему уперся ствол пистолета. Семен инстинктивно дернулся назад, но Логинов быстро прижал дверь ногой. Голова Семена оказалась зажатой внутри.

– Не дергайся! – посоветовал Виктор. – Просто тихо, ручьяком вперед просунь в щель пистолет!

Семен только моргнул на Виктора. Тот нажал на дверь сильнее:

– Ну!

– У меня нет пистолета... – прохрипел Семен. – Больно!

– Да ты что? – саркастически ухмыльнулся Виктор. Ухватив свободной рукой Семена за ухо, он отпустил дверь, втащил бандита через порог и от души врезал коленом в пах: – А так?

– А-а... – только и выдавил из себя Семен, сгибаясь на пополам.

Логинов пинком втокнул его в комнату, где уже находился Вован.

– Лежать! Бояться! – скомандовал Виктор. – Кто первый поднимет голову, убью!

После этого Виктор захлопнул дверь и бегом вернулся в

зал. И как раз вовремя. Официант успел зажечь свечу. В ее тусклом свете Виктор увидел с трудом ковылявшего на выход Лома.

– Стоять! – рявкнул Логинов.

Лом остановился и повернулся. Его лицо искажала гримаса боли, правой рукой он держался за печень. Но Логинову на страдания бандита было наплевать.

Он заставил его в темпе перетащить в умывальник бесчувственного Жоржика. Клякса со сломанной челюстью кое-как доплелся сам. Заперев на ключ всех троих, Логинов через полминуты привел Семена и Вована. Только собрав и закрыв всех бандитов в умывальнике, Виктор позволил себе расслабиться и попросил у официанта сигарету.

– Милицию вызывали? – спросил он, направившись к выходу.

– Нет... – махнул головой тот. – А что, вызвать? Я сейчас!

Осторожно приоткрыв дверь, Логинов выглянул на улицу. И сразу же увидел майора Ганина, спящего у проезжей части и нетерпеливо поглядывающего на проспект. Лицо у Ганина было возбужденным.

– Отставить милицию! – быстро повернулся Логинов. – В темпе запри служебный ход и скажи сидеть всем тихо! Понял?

– Понял... – кивнул официант и бросился выполнять приказ.

Логинов же быстро вытащил мобильный и позвонил Ка-

ретникову.

– Привет, Петр! Это Логинов! Тебе «палки» нужны?

– Какие еще палки? – не понял Каретников.

– Обычные! Изъятие огнестрельного оружия, освобождение заложников, ликвидация террористов!

– А-а... Нужны, конечно. Да где ж их взять, террористов, у нас одни наркоманы...

– Я их уже взял! В «Хуторке»! Так что срочно гони сюда со своими людьми! Глядишь, и звездочка на погон обломится!

– Шутишь, что ли?

– Какой шутишь? Говорю, гони! А то поздно будет! Менты все лавры перехватят!

Стоя у окна, Логинов наблюдал, как на проспекте появился зеленый «пазик». Нарушив все правила, он завернул к «Хуторку» через сплошную осевую. Из автобуса высыпали бравые новодонские омовцы в количестве дежурного взвода и принялись оцеплять ресторан. Майор Ганин тут же метнулся к здоровому кряжистому мужику – явно командиру взвода – и принялся ему что-то втирать.

– Вот сука! – пробормотал Логинов.

Было ясно, что Ганин в курсе цели визита бандитов в «Хуторок» и обязательно попытается перевести все стрелки на Логинова.

Командир взвода с хмурым лицом выслушал майора, потом кивнул и послал бойца на разведку.

Тот перебежками приблизился к крыльцу «Хуторка» и подергал за дверь. Дверь была запертой, за этим Виктор проследил лично. Боец легким аллюром ускакал прочь. Через некоторое время в недрах ресторана запиликал телефон.

– Трубку не брать! – рывкнул Логинов. – Всем оставаться на своих местах!

Командир дежурного взвода на всякий случай позвонил с мобильного еще раз, потом велел принести из автобуса мегафон. На улице разнеслось:

– Внимание всем находящимся внутри! Ресторан оцеплен

ОМОНОм! Повторяю: ресторан оцеплен ОМОНОм! Сопротивление бесполезно! Предлагаю открыть двери и сдаться добровольно! Даю три минуты на размышление! Потом отдаю приказ на штурм! Время пошло!

– Да где же этот блядский Каретников... – вздохнул Виктор, покосившись на часы.

Волновался он зря. Петр не подвел, появившись как раз вовремя. Уже через минуту на проспекте послышался заунывный вой.

Новодонская «Альфа» подъехала красиво – на двух микроавтобусах «Форд» с мигалками. Из них высыпали бойцы в «сферах» и дружно затопали ботинками по тротуару. При виде их майора Ганина от досады едва не перекосило. Командир омовцев, наоборот, явно обрадовался. Перекинувшись парой слов с Каретниковым, он тут же скомандовал своим орлам «отбой».

Логинов вытащил мобильный и позвонил Каретникову:
– Заходи, Петр! Я тебя жду. Ознакомишься с диспозицией...

Сперва в «Хуторок» примчался дежурный следователь прокуратуры. Потом подтянулось начальство калибром покрупнее – в лице начальника Новодонского УФСБ генерал-майора Мамина и областного прокурора.

Оба осмотрели порядком разгромленное кафе и поцокали языками. Дальше приехавший первым Мамин подвел областного прокурора к Виктору.

– Вот, Федор Ефремович, познакомьтесь. Полковник в отставке Виктор Логинов, ветеран «Альфы». Это он блокировал распоясавшихся бандитов до приезда моих людей!

– Очень приятно! – пожал руку Виктора прокурор. – Да, есть еще, так сказать, порох в пороховницах! Большое спасибо за содействие Виктор... э-э...

– Павлович! – подсказал Мамин.

– Да, Виктор Павлович! Огромное вам спасибо! – потряс руку Виктора прокурор.

После этого Мамин отвел его в сторону и негромко сказал:

– Так что, Федор Ефремович, трупов нет, тяжких телесных тоже... Я думаю, следствие мы сами проведем? У прокуратуры и так работы невпроворот, а?

– А в сроки уложитесь?

– Конечно! Оформим в течение месяца! – заверил проку-

рора Маминов.

Он с ходу понял, что если взять следствие в свои руки, то это дело можно представить как сокрушительный удар по терроризму. И, соответственно, наварить немалые дивиденды.

– Ну хорошо! – согласился прокурор. – Я на вас надеюсь!

– Не подведем! – пообещал Маминов.

Спровадив прокурора, он вызвал своего следователя и кратко проинструктировал. После чего подошел к Виктору:

– Как самочувствие, полковник?

– Нормально. Есть только хочется. Не успел из-за этого всего.

– Ну, это мы поправим, – дружески хлопнул Виктора по плечу Маминов. – Прошу в мою машину!

Напоследок начальник УФСБ отдал подчиненным краткие наставления. Потом они с Логиновым уселись в маминский джип «Тойота Чероки» и через пять минут уже въезжали во двор Новодонского УФСБ.

Маминов был веселым как жаворонок и всю дорогу сыпал анекдотами. Логинов улыбался ему в ответ вполне искренне. Генералу, судя по всему, даже в голову не приходило, что он везет к себе человека, которого послали искать на него компромат...

– Ну что, полковник, по пятьдесят граммов коньячку для снятия стресса? – спросил Маминов, пропуская Логинова в свой кабинет.

– Да можно вообще-то, – кивнул Виктор.

– Маша, – оглянулся Маминов на свою сексапильную секретаршу. – Организуй по-быстрому с лимончиком...

В кабинете Маминов разделся и опустил свое грузное тело в кожаное офисное кресло. В отличие от Логинова, генерал находился не в лучшей форме. Правда, и лет ему было уже около пятидесяти, но выглядел он старше. Живот выпирал из-под брючного ремня, лицо было круглым, но нездорового цвета и с мешками под глазами.

– А вы в «Альфе» долго служили? – спросил Маминов.

– Да, считай, всю жизнь, – сказал Виктор. – Кроме террористов ничего толком и не видел...

– Да, – закивал Маминов. – Терроризм – вызов времени. Везде эта зараза пробивается. У нас вон в области вроде все тихо было и на тебе... – В этот момент в кабинет с подносом вошла секретарша. Генерал, не обращая на нее внимания, продолжил: – Ну ничего, с вашей помощью, полковник, мы эту заразу выкорчем. Под корень! Спасибо, Маша... Ну что, полковник, давайте! За то, чтобы у террористов земля под ногами горела!

– Согласен! – поднял рюмку Виктор.

Нюхать и смаковать коньяк Маминов не стал, опрокинул как водку. Виктор последовал его примеру. Пожевав лимон, генерал посмотрел на Логинова:

– Еще по одной?

– Давайте...

Маминов набулькал из пузатой бутылки коньяка, поднял свою рюмку и, словно бы только сейчас об этом вспомнив, сказал:

– Я вот о чем хотел с вами посоветоваться, полковник... Насчет этого самого дела. Нам его надо быстро оформить, и чтоб в суде оно прошло гладко... А если писать как есть, материалов будет слишком много, да и вас каждый день на допросы дергать придется. Вот я и подумал: что если мы проведем вас просто свидетелем и для простоты напишем, что всех террористов взяла наша «Альфа»?.. Так и вам мороки меньше, и судье все будет ясно и понятно!

Логинов с трудом сдержал ухмылку. Генерал Маминов явно нацелился выставить Лома чуть ли не бен Ладеном, да еще при этом все заслуги по его обезвреживанию приписать себе и новодонскому УФСБ.

– Да мне все равно, – признался Виктор. – Вернее, даже лучше... Только вот со свидетелями как быть? Официантом и остальными?

– Да это пустяк! – обрадовался Маминов. – Свидетелей мы возьмем на себя! Тем более что темно там было, что они

могли увидеть в состоянии аффекта?

– Тоже правильно! – кивнул Логинов.

– Ну тогда давайте, полковник! За дружбу! – чокнулся Маминов. Потом выпил и, взяв дольку лимона, сказал: – Предлагаю это дело обмыть! В сауне!

Секретарша генерала Маминаева вышла из кабинета и усе-
лась за компьютер. Но не успела она напечатать и пары строк,
как у нее зазвонил мобильник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.